

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК. СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Л.А. Юданова

**ЗАПОВЕДНИКИ:
СТАТУС, ЗАДАЧИ, ПРОБЛЕМЫ**

Аналитический обзор

Новосибирск
1992

ББК Е.088.2+Е.088.3

ЮДАНОВА Л.А. Заповедники: статус, задачи, проблемы: Аналит. обзор /ГПНТБ СО РАН. - Новосибирск, 1992.- 80 с.

В обзоре кратко представлена история развития заповедного дела, рассмотрены основные категории зарубежных и отечественных особо охраняемых природных территорий, их основные задачи и территориальная структура. Приводится анализ многочисленных попыток создания унифицированной классификации природных охраняемых территорий, затрагиваются вопросы упорядочения терминологии понятий заповедности. Отдельная глава посвящена особенностям организации и функционирования охраняемых территорий в разных странах, а также вопросам перспективного создания новых заповедников. В заключительной части рассмотрены наиболее распространенные проблемы: регулирование рекреационной нагрузки на охраняемые природные территории, хозяйственно-экономическая эксплуатация и коммерческое использование ресурсов заповедных участков, браконьерство, негативное влияние антропогенных факторов на экосистемы и другие.

Использованы отечественные и зарубежные литературные источники, опубликованные в основном за последние 5-7 лет.

Обзор рассчитан на специалистов в области сельского, лесного хозяйства и охраны природы, биологов, экологов, студентов специализированных кафедр, а также на массового читателя.

Ответственный редактор к.б.н. Ю.Г. Швецов

Обзор подготовлен к печати к.п.н. А.Н. Лебедевой

ISBN 5-7623-0528-7

© Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН (ГПНТБ СО РАН), 1992

ВВЕДЕНИЕ

Человеческое общество и окружающая среда всегда находились в самой тесной взаимосвязи, являясь звеньями единой природной системы. Но сегодня техническая вооруженность человека, а также темпы использования им естественных ресурсов достигли такого уровня, когда природа начинает отступать под мощным антропогенным натиском. Человечество, используя для своих нужд запасы ископаемых горючих материалов, минеральных и других источников сырья, потребляет неизмеримо больше того, что ему действительно необходимо, и этот дефицит природа покрыть не может. С каждым днем все ошутимее становятся нарушения в сложившемся веками экологическом равновесии биосферы. Наиболее заметным является растущее загрязнение всех компонентов природы. Выбросы постоянно развивающегося промышленного производства, различных видов транспорта, неуклонно увеличивающиеся объемы сточных вод и т.д. вызывают столь значительное загрязнение токсичными веществами воздуха, воды и почвы, что это не только несет серьезную опасность здоровью людей, но уже сегодня оказывается губительным для многих видов растений и животных. Специалисты отмечают, что под влиянием хозяйственной деятельности человека с лица земли ежедневно исчезает один вид из бесконечного числа видов живой природы [77].

О тревожных симптомах общего нездоровья Земли ежедневно сообщается в средствах массовой информации, в многочисленных специальных изданиях, бюллетенях, отчетах и других публикациях. Прогнозные оценки показывают, что дальнейшее вмешательство в естественную природу может уже в скором времени обернуться тяжелыми последствиями для планеты. В связи с этим, проблема охраны и оптимизации окружающей природной среды возникла как неизбежное следствие современной промышленной революции, и задача охраны от бездумной эксплуатации богатств природы, сохранение ее видового разнообразия и наиболее ценных участков имеет огромное практическое значение. Уберечь природные комплексы от антропогенного воздействия, сохранить генетический фонд естественной растительности и животного мира возможно только при использовании сбалансированной эколого-экономической хозяйственной деятельности человечества. Только тогда можно будет говорить о возможности регулирования взаимоотношений между человеком и окружающей его природной средой

В системе природоохранных мероприятий заповедное дело представ-

ляет собой самостоятельный и важный раздел. Во всем мире охране и оптимизации природной среды уделяется все более серьезное внимание. Вместе с тем, в практической деятельности стратегия сохранения, бережливости неизбежно входит в противоречие со стратегией потребления, с каждым годом все больше усложняя и обостряя взаимодействие человека с живой природой. В связи с этим чрезвычайно важной становится задача выявления участков природы, не затронутых хозяйственной деятельностью, сохранение их фауны и флоры для научного изучения и решения многих фундаментальных вопросов, а также для анализа изменений, происходящих на этих территориях в результате антропогенного влияния. Кроме того, все большую актуальность приобретает необходимость поиска природных территорий, способных удовлетворить потребности населения в общении с природой, в познании ее, в получении эстетического удовольствия от ее живописных уголков. Для этих целей в мире существует широкая сеть охраняемых природных территорий, имеющих различный статус, цели и задачи. Однако в данном обзоре среди их большого разнообразия основное внимание будет уделено высшим формам - заповедникам, биосферным резерватам и национальным паркам как наиболее важным объектам в системе природоохранения.

Обзор рассчитан на специалистов, связавших свои служебные, научные и общественные интересы с проблемой охраны природы, на биологов, научных и практических работников сельского, лесного и охотничьего хозяйства, студентов соответствующих факультетов, а также на широкий круг читателей, интересующихся постановкой заповедного дела в нашей стране и за рубежом.

Автор приносит свою глубокую благодарность профессору, доктору биологических наук И.В. Тарану за ценные замечания и дополнения, сделанные в процессе рецензирования данной работы, а также за их плодотворное обсуждение.

Глава 1. КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА

1.1. Заповедники прошлого

Истоки заповедного дела уходят в глубокое прошлое. Разумное, рациональное использование природных богатств, своеобразные неписанные законы по охране природы соблюдались человеком еще в эпоху первобытно-общинного строя, когда собирательство плодов диких растений, охота и рыбная ловля были единственными способами существования. Уже тогда бережно охранялись особо продуктивные участки природы, которые могли спасти общину в неурожайные годы. Пробразом современных заповедников были в то время многочисленные культовые охраняемые участки - "святые места", "шаманские рощи" и прочие, широко распространенные у древних народов. Своеобразной формой заповедников были также владения монастырей, где запрещалась охота, охранялись растения. Некоторые современные заповедники возникли на базе именно таких охраняемых участков, например, Воронежский, "Лес на Ворскле" [65, 110].

Возникновение слов "заповедник", "заповедать" датируется примерно X в. Конечно, в то время трактовка этих понятий значительно отличалась от современной, но по сути своей всегда означала охрану, оберегание какой-либо территории; растительного или животного компонента природы от неумеренного использования. В эпоху феодализма древний смысл слова "заповедник" было удобно использовать для подчеркивания имущественно-правового положения привилегированных классов. На Руси уже в XV в. этот термин широко применялся по отношению к объектам природы в смысле, например, исключительного права лиц знатного происхождения на владение ими. На таких охраняемых территориях действовали ограничения, имеющие целью не только сберечь от эксплуатации определенный объект природы, но и восстановить его. В некоторых странах начали вводиться охранные меры на нерестилищах лососевых рыб, временные запреты на пользование некоторыми угодьями, на добычу отдельных видов охотничье-промысловых животных и т.д. Организовывались общества, призванные осуществлять такие мероприятия, например, во Франции на специальное учреждение "Воды и леса" возлагалась забота о сохранении лесных ресурсов. Однако главный смысл подобных акций заключался все же в закреплении права феодалов на безраздельное

пользование природными богатствами. В какой-то мере это, безусловно, способствовало сохранению природы, но не решало проблемы в целом.

Датой возникновения первых официальных заповедников в Российском государстве следует считать, по-видимому, 1541 г., когда Бело-вежская пуща была объявлена заповедной территорией [58]. Впоследствии статус охраняемых стал присваиваться и другим участкам. Так, в период царствования Алексея Романова (1645-1676 гг.) под специальную охрану была взята Кунцевская местность, которая предназначалась исключительно для царских охот (ныне Кунцевский заповедник), а также несколько островов у мурманского побережья, служивших местом гнездования кречетов, отлов которых являлся царской привилегией [70]. Сегодня бывший заповедник "Семь островов" входит в состав Кандалакшского. В современном понимании эти места были типичными заказниками, поскольку, хотя строго охранялись, но и эксплуатировались в определенных целях.

Немалое значение в развитии истории природных охраняемых территорий имела деятельность Петра I [144]. Он был первым правителем России, понявшим, какое большое значение имеет лес и другие богатства природы для укрепления могущества государства на морях и для всей экономики страны. Петром I был издан целый ряд специальных указов - об ограничении рубок лесов в окрестностях Петербурга, на Южном Урале, во многих уездах, о заповедании лесов вдоль больших и малых рек. Но в основном эти меры касались лишь строевого леса, выращиваемого исключительно для нужд кораблестроения. Петр I уделял значительное внимание сохранению и животных ресурсов страны - были изданы распоряжения о нормах добычи соболя и других ценных пушных зверей, об ограничении отстрела лося, о регламентировании рыбной ловли и т.д.

Следует отметить, что этот период развития Русского государства отличался удивительно грамотным отношением к природе. Однако, оценивая роль Петра I в развитии заповедного дела, не следует придавать чрезмерное значение обилию запретов и указов об охране природы, поскольку эта его деятельность, равно как и его предшественников и преемников, носила лишь узкособственнический характер: природа оберегалась, увы, не ради сохранения самой природы для будущих поколений или для науки, а лишь от посягательств на нее широких масс населения и для удовлетворения интересов царствующей особы. Поэтому после смерти очередного монарха большинство природоохранных указов и распоряжений, как правило, тут же отменялось новой властью.

Бурное развитие производительных сил в конце XIX в. повлекло за собой хищническое, беспорядочное уничтожение природных ресурсов - лесов, ценных животных, рыбы. Это привело к возникновению многочисленных научных и других обществ, пытавшихся ослабить истребление природы, провести в жизнь ряд природоохранных мер. В России по инициативе передовых ученых и общественности стали возникать отдельные охраняемые территории. Так, в 1882 г. на частные средства возник заповедник в районе Кроноцкой бухты на Камчатке, в 1886 г. была организована постоянная охрана угодий на территории Воронежского

заповедника [91]. Неприкосновенными стали объявляться и личные владения, однако это служило главным образом лишь способом охраны помещиками своего имущества. Конечно, в какой-то мере такое заповедание снизило темпы массового истребления природы, но к заповедному делу оно, в общем, отношения не имело. Настоящими заповедниками, действительно служившими охране природы, стали лишь в то время лишь очень небольшие участки. Так, в 1898 г. крупный землевладелец Ф.Э. Фальц-Фейн, человек высокой культуры, исследователь и защитник природы, создал в своем имении степной заповедник Аскания-Нова, который стал первым заповедником, впоследствии официально утвержденным Советской властью [13].

1.2. Развитие отечественных заповедников

В начале XX в. движение за создание заповедников на территории Российского государства стало особенно активным. Большой вклад в совершенствование идеи их организации внесли известные русские ученые В.В. Докучаев, Г.А. Кожевников, И.П. Бородин и другие, работы которых могли бы стать основой создания широкой сети заповедников. Однако их прогрессивные предложения не получили поддержки правительства и встретили сопротивление собственников природных ресурсов. Тем не менее в разных уголках России отдельные заповедные объекты все же начинают появляться. В 1912 г. учреждены первые государственные заповедники - Лагодехский в Грузии, Морицсала на озере Усмас, Баргузинский и Саянский [16]. В 20-х гг. наряду с заповедниками широкое распространение получили заказники - заповедные территории с ограниченным сроком заповедности [148].

Юридическими основами заповедного дела в СССР служили ленинские декреты - о земле, о лесах, об организации Астраханского и Ильменского заповедников и многие другие, в которых был провозглашен принцип неприкосновенности заповедников, признание их национальным достоянием [121]. Вклад В.И. Ленина в развитие охраны природы многократно отражен в литературе [10, 29].

Развитие сети заповедных территорий создало потребность в специальном документе, регламентирующем цели и задачи этих учреждений, поэтому в 1929 г. было разработано и принято первое Типовое положение о заповедниках, в котором подчеркивалось, что они "навсегда подлежат оставлению в неприкосновенном виде". К этому времени в стране функционировали 18 охраняемых территорий, официально получивших статус заповедников, общей площадью почти 2,6 млн га [149]. Однако почти сразу же, в начале 30-х гг., начались упорные поиски возможностей использования заповедных природных ресурсов для нужд страны, продиктованные интересами реализации задач первого и второго пятилетних планов развития народного хозяйства СССР. Но поскольку сама идея создания заповедников полностью исключала эксплуатацию их

ресурсов, решение этой проблемы виделось в изменении концепции заповедников вследствие кажущейся ее бесперспективности. Отражая новый курс в заповедном деле, В.Н. Макаров - один из руководителей Государственного комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК, писал: "Фетиш абсолютной неприкосновенности заповедников и заповедных объектов пора сдать в мусорный ящик, этот лозунг вреден, основная наша обязанность не просто охранять, а, сохраняя, помогать хозяйственным организациям наиболее рационально использовать тот или иной природный объект" [97]. Чтобы узаконить данное направление, в 1939 г. была проведена реорганизация заповедной системы, в результате чего появилось новое положение о заповедниках, по которому в их задачу входила не только охрана природных богатств, но также и использование последних для нужд народного хозяйства. Это дополнение впоследствии создало прецедент для самого широкого толкования задач заповедников и породило множество отрицательных моментов в их деятельности.

В годы Великой Отечественной войны ряду заповедников, оказавшихся на оккупированной врагом территории, был нанесен серьезный ущерб, однако ни один из них не был закрыт. Заповедные участки продолжали сохраняться, а их деятельность была направлена на исследования оборонного значения - изыскивалось и изучалось лекарственное сырье, растения пищевого и технического назначения и т.д. В 1944 г. вышло в свет новое, исправленное и дополненное Положение о заповедниках, в котором предусматривалось распространение заповедной сферы и на водные пространства.

После войны заповедное дело стало развиваться с еще большей активностью, и к началу 1950 г. насчитывалось уже 128 заповедников общей площадью 12,5 млн га, что составляло 0,6% территории страны [11]. Однако уже в 1951 г. была проведена очередная реорганизация в системе управления заповедниками, которая сопровождалась отнюдь не укреплением и расширением их сети, а, напротив, массовым упразднением. Резкому пересмотру подверглись и функции заповедников, так как новый курс был направлен на бурную интенсификацию использования природных ресурсов. Причиной таких преобразований явился преобладавший в то время чисто утилитарный подход к заповедным территориям, в которых виделись "пропадающие" резервы лесов, степей, озер. Вот почему, исходя из тезиса, что необходимо использовать все природные богатства на благо народа и восстановление разрушенного войной хозяйства, стало возможным реализовать решение о фактически полном уничтожении охраняемых участков. За один только 1952 г. было закрыто сразу 88 заповедников, в результате чего ценнейшие объекты природы, особенно расположенные в густонаселенных районах, например, Тульские засеки, Верхне-Клязьминский заповедник в Московской области и многие другие, были попросту погублены. Трагический результат этих действий стал очевиден уже через несколько лет. К началу 60-х гг. закрылось еще 16 заповедников, в том числе Жигулевский, Алтайский, Кроноцкий, 9 заповедников были реорганизованы в полупроизводственные учреждения типа заповедно-охотничьих хозяйств, а в оставшихся 8 была значительно

сокращена площадь [92]. Таким образом, идея сохранения природы для будущего потерпела крах под натиском сиюминутных экономических выгод. Лозунги типа "взять у природы ее богатства - наша задача", звучавшие вполне современно и актуально в 20-е гг., прочно и надолго укоренились в сознании общественности.

По-видимому никогда так и не удастся определить, сколь велик ущерб, нанесенный природе нашей страны уничтожением большей части заповедников. Многолетние наблюдения за природными процессами, которые в них велись, сейчас представляли бы не только экологическую, но и прямую экономическую ценность.

К середине 60-х гг. были предприняты попытки к возрождению заповедников, чему способствовало еще одно Положение о заповедниках, принятое в 1962 г. Однако и этот документ оказался несвободен от недостатков. Правда, впоследствии был принят ряд законов и положений, в которых содержались уточнения относительно правового положения заповедников

Прежнюю суммарную площадь охраняемых природных территорий удалось восстановить к началу 80-х гг. (табл. 1) [65]. История становления заповедного дела в нашей стране и за рубежом подробно изложена в литературе [56, 65, 66, 95, 110, 138].

Т а б л и ц а 1

Динамика развития природных заповедников в СССР [65]

Год	Число заповедников	Площадь заповедников, в % к территории СССР	млн га
1924	6	-	-
1930	40	-	7,0
1938	43	-	6,7
1950	128	0,56	12,5
1951	40	0,05	1,5
1952	40	0,06	1,4
1953	39	-	-
1957	52	0,06	1,5
1960	85	0,28	6,3
1964	66	0,19	4,3
1966	76	-	-
1968	88	0,28	6,5
1969	86	0,30	6,8
1974	97	0,35	7,5
1976	112	0,40	6,0
1977	121	0,39	8,7
1982	142	0,51	11,5
1983	146	0,52	11,7
1984	150	0,57	12,8
1985	153	0,62	14,1
1986	159	0,75	16,9
1990	165	0,90	20,0

ГЛАВА 2. ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ

2.1. Теоретические вопросы создания системы особо охраняемых природных территорий

Интенсивное вовлечение в хозяйственный оборот природных ресурсов послужило причиной возникновения целого ряда проблем, связанных с охраной окружающей среды. Одной из мер активной защиты природы является создание сети охраняемых природных территорий, которая должна быть обязательным компонентом современной системы природопользования.

В отечественной практике под термином "особо охраняемые природные территории" (ОПТ) обычно подразумеваются несколько типов объектов, различающихся по структуре, целям, назначению, и требующих разного способа управления, режима охраны и содержания [37, 88, 120]. Какие участки надо охранять, как и по каким критериям их следует отбирать, в каких природно-климатических зонах они должны располагаться - этим и многим другим вопросам эколого-географического отбора и размещения ОПТ посвящено необозримое количество публикаций как отечественных, так и зарубежных исследователей [7, 8, 25, 43 и др.], однако стройной теории по этой проблеме пока не создано.

В целом можно выделить 3 основных подхода к выбору участков для особой охраны природы. Первый из них заключает в себе идею необходимости сохранения ресурсов как таковых, для чего создаются водоохранные, почво-, склонозащитные и другие зоны. Первопричиной формирования второго подхода была тревога из-за резкого сокращения числа видов живого - генетических ресурсов, в связи с чем организовываются различные заказники и заповедники-резерваты. Третий подход имеет чисто эмоциональную окраску, связанную со стремлением сохранить красоту дикой природы, ее эстетическую ценность. Кстати, именно эти соображения привели к созданию за рубежом национальных парков и подобных им территорий как особого типа доходных предприятий рекреационного назначения.

В нашей стране сложилась своя, отличная от зарубежной система ОПТ, насчитывающая около 60 различных категорий, каждая из которых имеет вполне определенный круг задач [132, 213]. Среди них основными являются:

заповедники - особо охраняемое законом и обычаями пространство (территория, акватория), нацело исключенное из любой хозяйственной деятельности (в том числе запрещено посещение их людьми) с целью сохранения в нетронутом виде природных комплексов, охраны видов живого и слежения за природными процессами [109];

заказники - участки природы, на которых на определенный срок запрещены отдельные виды и формы хозяйственной деятельности ради воспроизводства или восстановления одного или нескольких экологических компонентов. В СССР к 1989 г. насчитывалось более 2500 заказников общей площадью около 25 млн га [89];

национальные и природные парки - форма охраны природы, сочетающая в себе черты заповедников, заказников и мест рекреации. Как правило, это самые крупные ОПТ, площадь которых нередко составляет несколько миллионов гектаров. Национальные парки - наиболее распространенная в мире форма ОПТ, их насчитывается около 1200, в том числе в СНГ более 20 [80];

памятники природы - небольшие объекты природы самого различного характера. Это могут быть старинные парки, аллеи, отдельные деревья, скалы, пещеры, озера, водопады и т.д. Таких объектов только в России имеется несколько тысяч.

Список ОПТ пополняют также зеленые зоны городов, заповедно-охотничьи хозяйства, места обитания редких и исчезающих видов животных и растений (так называемые резерваты), природно-исторические парки, различные лесонасаждения и т.д. Из новых предлагаемых форм заслуживают внимания такие образования, как экологические станции [99]. Что касается выделения в отдельные структурные единицы ботанических садов, дендрологических парков, что зачастую наблюдается на практике, то вряд ли это можно считать целесообразным вследствие недостаточной обоснованности их самостоятельности, а в некоторых случаях и из-за неопределенности некоторых понятий, например, "заповедные урочища".

К числу ОПТ нередко относят также мемориалы, музеи и подобные им объекты, однако они требуют все же других подходов в определении их природоохранной роли.

Правовой основой существования ОПТ служат земельное, водное и лесное законодательства, Типовые положения, закон об охране природы [46, 96].

Разнообразие природоохранных территорий и объектов создает весьма сложный комплекс основных понятий в заповедном деле мира, однако в целом можно сказать, что природные ОПТ - это объемные участки биосферы, включающие сушу или акваторию с их поверхностью и толщей, которые полностью или частично, постоянно или временно исключены из традиционного хозяйственного оборота и предназначены для сохранения и улучшения свойств окружающей человека природной среды, охраны и воспроизводства природных ресурсов, защиты природных и искусственных объектов и явлений, имеющих научное, историческое, хозяйственное или эстетическое значение [109, 110]. Особо ценные среди этих

территорий находятся под охраной не только закона, но и специальных служб - егерей, смотрителей, лесников и т.д.

На каждой ОПТ действует определенный режим охраны. По степени строгости он может быть полным, частичным и смешанным. Наиболее строгим является режим заповедников.

Чем же отличаются охраняемые территории от всех прочих участков природы, ландшафтов и земель, используемых человеком? Главная особенность их состоит прежде всего в том, что охраняемые площади выделяются для специальных эколого-социально-экономических целей. На большинстве этих территорий (за исключением абсолютных заповедников) проводятся отдельные хозяйственные мероприятия, но (и это самое важное!) по нормам и правилам, закрепленным законодательно. Уровень капитальных вложений в такие участки невелик, однако в эколого-экономическом и социальном плане получаемый эффект весьма значителен [94]. Таким образом, данные территории по сути дела не изымаются из сферы природопользования, однако форма и условия деятельности на них иные. В этом состоит не всегда уловимая грань размежевания между "обычными" и "особыми" землями.

По мнению отечественных специалистов, для того, чтобы ОПТ могли играть заметную роль в сохранении природы, необходимо, чтобы их площадь составляла не менее 3% от территории страны или региона [107], а по международным стандартам - не менее 6% площади, иначе неизбежно вымирание видов флоры и фауны. В России площадь заповедников, заповедно-охотничьих хозяйств и национальных парков составляет примерно около 1%. На территории СНГ самый высокий показатель имеет Армения - 7,1%, более 2% территории занимают ОПТ в Грузии, Азербайджане, Туркменистане [109].

Охраняемые территории различного типа существуют в 125 странах мира, причем в 52 из них они занимают не менее 1 млн га в каждой [17, 54], например, в Гренландии - 71,7 млн га, в США - 64 млн га, в Австралии — 35,4 млн г. В каждой стране есть свой набор специфических категорий ОПТ. Кроме упомянутых международно признана такая категория, как охраняемые ландшафты, где деятельность человека гармонично вписана в окружающую среду и способствует сохранению ее эстетических свойств. Образцы таких территорий имеются в 39 странах мира [193].

Практически все зарубежные охраняемые территории в разной степени допускают рекреационную нагрузку, в то время как наши заповедники для посещений обычно закрыты. В этом заключается одно из основных отличий отечественных заповедников от зарубежных аналогов.

Основные критерии ОПТ регламентируются документами Международного союза охраны природы и природных ресурсов (МСОП).

Говоря об ОПТ обычно подразумевают сушу, однако это могут быть и водные пространства [19, 287]. Первый подводный национальный памятник "Форт Джефферсон" был организован в США в 1935 г. на площади 250 га, затем в 1959 г. - заповедник коралловых рифов Кей-Ларго в штате Флорида, и еще - Сан-Диего, Бодего и другие - в штате Калифорния. В 1961 г. появился национальный памятник (заповедник)

Бак-Айленд в районе Виргинских островов в Карибском море, а в 1975 г. в Австралии был организован морской парк Большого Барьерного рифа площадью 345 тыс. км² [210], включенный в 1981 г. в Список мирового природного наследия. В настоящее время число заповедных акваторий в мире составляет несколько десятков.

2.2. Некоторые примеры попыток классификации охраняемых природных территорий

Как уже отмечалось, в мировой практике существует большое разнообразие форм ОПТ. В связи с этим одной из актуальнейших задач является их классификация, что необходимо для четкого понимания роли каждой из охраняемых территорий и особенно важно при сравнительном анализе функций ОПТ в разных странах, где их специфические наименования изобилуют смысловыми оттенками. Так, например, в ФРГ содержание и правовые характеристики такой категории как "заповедные территории" значительно отличаются от носящих аналогичное определение в нашей стране [198].

Пытаясь создать единую классификацию ОПТ, авторы подходят к этому вопросу различными путями. Однако и сегодня эта проблема еще не получила своего разрешения. Дело в том, что, видимо, такие классификации не могут быть унифицированы в международном аспекте, так как их разнообразие диктуется множеством объективных причин - размером той или иной страны, ее географическими и природно-зональными особенностями, уровнем техногенеза и урбанизации ландшафтов, своеобразием правовых, экономических и других аспектов и т.д.

Таким образом, классификация заповедных территорий представляет собой весьма серьезную задачу, о важности решения которой свидетельствует огромное число работ, посвященных этой теме. Так, в основу классификации, предложенной на Второй всемирной конференции, были положены цели охраняемых территорий [181]. Согласно ей, сохранению должны подлежать естественные сообщества в "диком" виде, исключительные по живописности природные ландшафты, антропогенные "структуры" - антропологические, археологические и исторические памятники, ландшафты исключительной красоты, созданные человеком. По данной классификации предполагается выделение трех классов охраняемых территорий.

Первый класс - а) природные ландшафты, на которых сохраняется природа в естественном состоянии;

б) управляемый природный парк, где допускается регулирование природных процессов на основе научных данных, контроль за научной работой; но запрещена прокладка дорог, троп, создание пунктов обзора для туристов;

в) территории, на которых предоставляются рекреационные возможности, но не предусмотрен туристический сервис.

Второй класс - это охраняемых окультуренные территории - аграрные и другие ландшафты, измененные человеком.

Третий класс - другие охраняемые территории, на которых может допускаться рубка леса, заготовка сена, рекреация, но при этом обязательно должно сохраняться их основное назначение как охотничьих, лесоводственных и рекреационных земель. Неудобство пользования этой классификацией заключается в трудности первоначального отнесения охраняемых территорий к группам "а" и "б" первого класса, поскольку, например, с течением времени они могут переходить из одного подкласса в другой. Поэтому выделение таких территорий представляется в известной мере условным.

В качестве другого примера можно привести функциональную классификацию С.М. Стойко [127, 128]. Она наиболее логична прежде всего в результате многоуровневого подхода к таксономии - автор выделяет восемь основных критериев природоохранной оценки заповедных территорий. Главным достоинством в области практической применимости и в то же время основным недостатком в научной логике построения рассматриваемой классификации является то, что она базируется на формальных признаках и определениях "типов заповедных объектов", которые сами по себе не служат функциональным началом.

Довольно оригинальной следует признать классификацию природных резерватов, созданную более 25 лет назад польским профессором З. Чубински, в которой он предлагает использование цифровых, буквенных и географических символов, обеспечивающих графическое изображение сети резерватов, а также машинную обработку информации [185].

В отечественной практике заповедного дела также было предпринято много попыток создать единую классификацию ОПТ [15, 48, 93 и др.], некоторые из которых содержат рациональные идеи о принципах подхода к систематизации территорий. Например, А.М. Краснитский [65] предлагает все формы охраняемых территорий разбить на три группы по стратегическому назначению, генеральным функциям, способам охраны и организации управления, Ф.Р. Штильмарк и Н.Ф. Реймерс в своем варианте классификации за основу принимают сложную взаимосвязь ОПТ [109]. Кстати, последнюю схему модели системы ОПТ можно признать как наиболее удачную, поскольку в ней отражены не только связи территорий между собой, но и их назначение.

При рассмотрении всех типов классификаций видно, что все они довольно сходны между собой и не устраняют путаницы, существующей в вопросах таксономии охраняемых территорий. Заключенная в них ошибка - это все та же одноуровневность подхода, не позволяющая довести классификацию до качества, требуемого научной систематикой: разделения совокупности по естественным признакам, заложенным в самой природе вещей или явлений. В целом несовершенство классификаций продиктовано чрезвычайной сложностью обобщающей ранжировки ОПТ по функциональности, стратегии, режиму охраны, степени сохранности, зависимости от техногенного соседства или окружения, правовым нормам, природной зональности, размерам и многим другим признакам. В связи с

этим представляется целесообразным изменить методику подготовки системной классификации охраняемых территорий путем предварительной детальной разработки систем сначала для отдельных блоков таких территорий, куда включались бы лишь достаточно сходные по основным параметрам объекты.

Острая потребность ощущается и в создании четких критериев для строгого отличия одних охраняемых территорий от других. По-видимому, такими критериями должны быть, в первую очередь, особая значимость, уникальность природного комплекса и соответствующая правовая регламентация (правовой режим, правовой статус) его организации.

В последние годы явственно проявляются тенденции не только к совершенствованию принципов заповедного дела, но и к упорядочению терминологии в этой области. В ряде работ [44, 78, 108, 150] подробному анализу подвергаются такие понятия, как "заповедность", "заповедание", "заповедывание", приводятся различные их толкования. Особенно большие разногласия вызывают термины "природно-заповедный фонд" и "природно-заповедные объекты", причем под ними подразумеваются уже не только заповедники, но и прочие виды охраняемых территорий, включая даже ботанические сады. Такую трактовку некоторые специалисты [56] полагают ошибочной и указывают, что заповедными могут считаться только территории самих заповедников; отнесение этого понятия ко всем другим объектам носит условный характер и юридически неправомерно. Именно поэтому попытки введения заповедного режима без учета этих правовых нюансов в заказниках, национальных парках и других ОПТ в ряде случаев терпят неудачу. Однако другие авторы, например, А.М. Краснитский [65], отмечают, что хотя термин "природно-заповедный фонд" и не имеет юридического обоснования, тем не менее достаточно четко выражает свое смысловое значение для определения совокупности заповедной сферы деятельности. По этому поводу многие работы содержат разные критические замечания [110, 150]. В них, в частности, отмечается, что широкая трактовка этого понятия приводит к дискредитации сущности слова "заповедный" в его истинном значении - запретный, неприкосновенный [26]. В связи с этим, нужно отметить, что в принципе не может быть таких понятий, как, например, "музей-заповедник", "заповедно-охотничье хозяйство" или "заповедные памятные места" (именно так, кстати, называется природный памятник Бородинское поле), поскольку статус заповедника уже полностью исключает возможность посещения этих мест людьми. Тем не менее эти и подобные им образования не только существуют, но и продолжают распространяться. Так, в последние годы в литературе стали появляться термины "природные заповедники", "историко-культурные заповедники", "природные музеи-заповедники" (к ним отнесены Соловецкие острова в Белом море, остров Валаам на Ладожском озере, район усадеб Шахматово и Поленово в Подмосковье и др.). Однако следует отдавать себе отчет в принципиальном различии природных и культурных заповедников, поскольку изъятие последних из хозяйственного использования чисто условное - они служат целям просвещения, отдыха, туризма. Исходя из этого реальное ограждение их от

эксплуатации невозможно, да и, как правило, не нужно.

Таким образом, необходимо помнить, что повсеместное употребление термина "заповедность" неизбежно ведет к замене высших форм охраны природы более простыми, а это, несомненно, нанесет ущерб заповедному делу. Вот почему требуется тщательное разъяснение этих понятий, разработка их правовых основ. Существенную помощь в вопросе отбора территорий и других должно было оказать последнее, изданное в 1981 г. Типовое положение о государственных заповедниках, памятниках природы, ботанических садах и дендрологических национальных парках, заказниках и природных национальных парках [20]. Однако и в нем содержатся значительные неточности, затрудняющие трактовку возможностей заповедников или основных критериев в отборе памятников природы. Так, в частности, в Положении сказано, что "государственными памятниками природы объявляются уникальные или типичные, ценные в научном, культурно-познавательном и оздоровительном отношении природные объекты". В данном случае, по мнению специалистов [53], не совсем понятно, что именно подразумевается под термином "типичные объекты" (в отношении которых к тому же отсутствует временной критерий их типичности), поскольку, если они в настоящее время типичны, т.е. обычны, то тогда не являются памятниками природы.

Обычно под охрану берутся определенные участки суши или акватории. Но до сих пор не было случая выделения в качестве охраняемого пространства глубинного образования без соответствующего участка поверхности. Конечно, юридически заповедная территория охраняет и литосферу, однако допускается извлечение минеральных ресурсов, например, наклонным бурением или закладкой наклонных шахт под территорией заповедников. При этом, как правило, не учитываются изменения гидрологического режима поверхности, что в большинстве случаев наносит ущерб заповеднику. Поскольку необходимость проникновения в недра заповедных участков, как показывает практика, возникает все чаще, нужно предусмотреть определенные мероприятия, позволяющие выделять в качестве особо охраняемых участков монолиты земных недр или комплексы морских глубинных экосистем. Уже сейчас, например, закачка отходов в глубокие скважины и захоронение ядовитых веществ и радиоактивных остатков в морях заставляют ставить вопрос о необходимости трехмерного подхода к теории и практике выделения особо охраняемых природных комплексов.

По состоянию на 1983 г. в 124 странах мира насчитывалось около 2600 крупных заповедных территорий, занимающих примерно 3% площади суши нашей планеты [89, 143].

2.3. Охраняемые природные территории Сибири

Уникальная природа Сибири, многообразие ее ландшафтов, обильные запасы ценных природных ресурсов снискали ей славу богатой "кладовой"

страны. Однако и здесь, на сравнительно малонаселенной территории стало все сильнее ощущаться влияние хозяйственной деятельности человека - возникают новые поселения, прокладываются транспортные магистрали, нарушаются природные комплексы в местах разработок полезных ископаемых, в нефте- и газодобывающих районах. В городах увеличивается число промышленных предприятий, создающих все более неблагоприятную экологическую ситуацию не только в черте города, но и далеко за его пределами. В связи с этим в сибирском регионе остро стоит проблема сохранения естественных природных комплексов как для научного изучения, так и для рекреационного использования.

В Сибири успешно функционирует несколько заповедников и много других ОПТ (табл. 2) [118, 151].

Т а б л и ц а 2

Заповедники Сибири

Область, край, регион	Существующие		Проектируемые	
	название	площадь, тыс. га	название	площадь, тыс. га
Западная Сибирь				
Алтайский край	Алтайский	914,0	Катунский Кузнецкий	400,0 50,0
Тюменская обл.	Малая Сосьва Юганский	92,9 650,0	Верхне-Тазовский	800,0
			Южно-Ямальский	500,0
			Таволжанский "Лешак-Щелья"	25,0 25,0
Итого по Западной Сибири:		1656,9	1800,0	
Восточная Сибирь				
Красноярский край	Таймырский	1348,0	Путоранский	1000,0
	Центрально-Сибирский	972,0	Эвенкийский	500,0
	Столбы	47,2	Хакасский степной	40,0
	Саяно-Шушенский	389,3	Приангарский	100,0
	Байкало-Ленский	300,0		
Иркутская область	Витимский	585,0	Даурский	500,0
Читинская обл.	Сохондинский	211,0	Усть-Селенгинский	200,0
Бурятия	Байкальский	169,0	Горно-Степной	50,0
	Баргузинский	263,0	Горный	460,0
Тува	Азасский	330,0		
Якутия	Усть-Ленский	1450,0	Вилойский	300,0
	Олекминский	859,0		
Итого по Восточной Сибири		6923,5	3150,0	
ВСЕГО		8580,4	6880,0	

Несмотря на кажущуюся значительность размеров заповедников их общая территория, тем не менее, пока недостаточна для уверенности в том, что наиболее ценные участки уникальной сибирской природы в полной мере защищены от наступающего техногенеза. Несколько смягчить эту проблему могла бы реализация разработанного перспективного проекта создания новых охраняемых территорий [124, 151], но большого оптимизма на этот счет испытывать не приходится.

Заповедников в Сибири не много, но они охватывают участки, поистине замечательные по своей природе. Кроме заповедников на обширных сибирских просторах располагаются ботанические заказники общей площадью 17366,0 тыс. га, ботанические сады и дендрарии (1889,0 га). Кроме того, свыше 65200 га приходится на зеленые зоны, курортные леса, водо-, поле- и почвозащитные насаждения [151].

По региону охраняемые территории распределяются неравномерно. В расчете на 1000 чел./га наибольшая величина охраняемых участков в настоящее время приходится на Якутию - 13,1 и Туву - 6,2. Данные по остальным регионам приведены в таблице 3 [151].

Т а б л и ц а 3

Величина ОПТ, приходящаяся на 1000 человек, в различных
регионах Сибири

Область, край	Величина ОПТ, 1000 чел/га
З а п а д н а я С и б и р ь	
Алтайский край	1,5
Кемеровская область	0,4
Новосибирская область	0,7
Омская область	0,3
Томская область	0,5
Тюменская область	2,9
<hr/>	
Средняя по Западной Сибири	6,3
В о с т о ч н а я С и б и р ь	
Красноярский край	2,3
Иркутская область	1,9
Читинская область	2,1
Бурятия	5,0
Тува	6,2
Якутия	13,1
<hr/>	
Средняя по Восточной Сибири	30,6
Средняя по Сибири	36,9

Глава 3. ЗАПОВЕДНИКИ

3.1. Цели и задачи заповедников

Среди разнообразных категорий ОПТ заповедники занимают особое место. Нужно сразу отметить, что заповедников в том понимании, какое существует в нашей стране, то есть охраняемых природных территорий с особенными задачами, правовым режимом и принципами, в мире больше не существует. Поэтому отечественный заповедник представляет собой самобытное явление, возникшее в нашей стране благодаря исторически сложившимся сугубо специфическим условиям. Из зарубежных ОПТ к заповедникам ближе всего стоят территории, обозначаемые термином "резерват", однако и они в нашем понимании все же более подобны заказникам [217].

В отечественном природоохранении заповедники играют ведущую роль. За рубежом высшей формой охраняемых территорий являются национальные парки, в структуре которых имеются территории с режимом, аналогичным режиму наших заповедников.

Заповедник, как уже отмечалось, слово древнее, уходящее в историю взаимоотношений славянских народов с природой. До сравнительно недавнего времени заповедником называли любую более или менее охраняемую территорию, будь то, к примеру, частное землевладение или участок леса, предназначенный для определенных хозяйственных или строительных нужд. Затем смысл понятия "заповедник" существенно изменился, расширился, приобрел новое значение. В настоящее время заповедной считается охраняемая территория, отвечающая требованиям заповедания по репрезентативности (характерности, представительности) участка, его географическому положению, уникальности флоры и фауны и другим параметрам.

Заповедники имеют исключительно важное научное, природоохранное и народнохозяйственное значение, поскольку в наибольшей степени обеспечивают сбережение уникальных ландшафтов. Их используют для систематического изучения всего разнообразия растительного и животного мира. Заповедные территории - своеобразные оазисы в природе, которые способствуют восстановлению популяций редких и сокращающих свою численность видов флоры и фауны, являются центрами их расселения и хозяйственные угодья, поддерживают экологический баланс в природе.

Юридическое содержание термина "заповедник" раскрывается в Основах земельного законодательства СССР и в статьях Типового положения о государственных заповедниках [20, разд.1], согласно которым заповедниками являются государственными научно-исследовательскими учреждениями, состоящими на госбюжете (ст.7), которым предоставляются в бессрочное пользование участки земли, ее недра и водного пространства со всеми находящимися в их пределах природными объектами, полностью изымаемыми из хозяйственной эксплуатации (ст.2).

Таким образом, главной смысловой и юридической особенностью заповедника является двойное содержание этого понятия. С одной стороны - это особо охраняемая законом, неприкосновенная территория, полностью и навсегда исключенная из любых видов хозяйственной деятельности и рекреации, на которой естественные ландшафты сохраняются в ненарушенном состоянии. А с другой - это научное учреждение, именуемое также заповедником, в котором проводятся научные исследования, но только такие, которые не вступают в противоречие с принципами сохранности территории. Научное значение заповедников заключается в том, что они, являясь своеобразными экологическими моделями, призваны ответить на вопросы о стабильности природных систем, влиянии деятельности на них человека, о степени устойчивости природных комплексов к техногенному воздействию и т.д. [34, 102, 122]. В заповедниках ведется работа по наблюдению за животными и растениями, численностью зверей, насекомых, птиц, решаются многие другие задачи. Научная деятельность в заповедниках не ограничивается никакими сроками. Напротив, чем продолжительней период наблюдений, тем достовернее и ценнее полученные сведения.

Поскольку заповедники - очень уязвимая территория, их может (и, в принципе, должна) окружать охранный зона, которая служит средством смягчения влияния на экосистемы заповедного участка хозяйственной деятельности, осуществляемой на прилегающих территориях. Однако в большинстве случаев такие зоны отсутствуют.

Генеральными функциями заповедников являются:

резервирование и сохранение в полной неприкосновенности типичного для данной географической зоны или региона всего природного комплекса, представленного на территории заповедника;

существование их в качестве природного эталона, проведение на их базе научных работ, соответствующих профилю заповедника, а также глобального экологического мониторинга;

пропаганда основ заповедного дела, информационная деятельность и содействие в подготовке специалистов в области охраны природы.

Для успешного выполнения своих задач в заповедниках предусмотрен целый ряд ограничений деятельности, которая могла бы осложнить нормальное его функционирование. Так, в заповедниках запрещены:

действия, изменяющие гидрологический режим земель заповедника;
строительство зданий и сооружений, дорог и трубопроводов, линий электропередач и прочих коммуникаций;
изыскательские работы и разработка полезных ископаемых, нару-

шение почвенного покрова, выходов минералов, обнажений и горных пород;

все виды лесопользования, заготовка семян, сена, лекарственных растений, цветов и иные нарушения растительного покрова;

пастьба скота, охота, рыбная ловля, уничтожение и отлов животных, разорение гнезд, нор, прочих укрытий и убежищ;

интродукция новых, несвойственных для данного региона видов растений и животных с целью акклиматизации, а также проведение мероприятий, способствующих увеличению численности отдельных видов животных выше допустимой научно обоснованной емкости угодий;

сбор коллекционных и других материалов, за исключением минимума, необходимого для выполнения научных исследований;

применение химических средств в качестве удобрений, а также для борьбы с вредителями, болезнями растений, сорняками и для регулирования численности животных;

прогон домашних животных через земли заповедника, проезд моторного и гусеничного транспорта вне дорог и водных путей общего пользования, а также стоянка этого транспорта на дорогах и водных путях;

сплав леса по водотокам и водоемам в границах заповедника;

пролет самолетов ниже 2000 м над землей и преодоление ими звукового барьера над территорией заповедника, а также другие виды шумового воздействия, превышающие установленные нормы;

все виды отдыха населения, посещение заповедника туристами и посторонними лицами.

Как видно, перечень запрещенных действий довольно широк, тем не менее, как будет показано в разделе 3,5, в заповедниках очень часты массовые нарушения режима, борьба с которыми представляет огромную проблему для этих учреждений. Кроме того, в последнее время наметилась тревожная тенденция приближения к границам заповедных территорий производственно-хозяйственных комплексов, от вредных выбросов которых все труднее становится уберечь эталоны природы. Чрезвычайно осложняет работу заповедников коммерческая деятельность, все более развивающаяся на их территории. В связи с этим крайне нежелательна излишняя реклама и популяризация заповедников, которые вызывают повышенное внимание к этим территориям со стороны любителей природы, предпринимателей и других лиц, что порой наносит заповедникам тяжелый ущерб, осложняет работу специальных служб по контролю за соблюдением режима, искажает результаты многолетних научных исследований и т.д.

Кроме ресурсоохранной заповедники выполняют и другие функции, например, ресурсоулучшающую, этико-эстетическую, информационную, поддержания общебиосферного или регионального экологического баланса и другие, в связи с чем они подразделяются на виды [109]: заповедник полный, природный, экспериментальный, сепортер, в зависимости от чего несколько отличается режим их охраны.

В каждом заповеднике присутствует определенная специализация деятельности, зависящая от объекта охраны, природных возможностей

данной территории, приоритета того или иного направления исследований и т.п. Например, заповедники Астраханский, Даурский осуществляют главным образом охрану водно-болотных угодий, в Дарвинском и Волжско-Камском основное внимание уделяется изучению влияния водохранилищ на природные комплексы, некоторые заповедники занимаются разведением животных (Воронежский и др.) и т.д.

3.2. Проблемы организации заповедников

Научные основы современного формирования географической сети государственных заповедников были разработаны в 70-х гг. [39, 40, 47, 105]. Однако современное состояние заповедного дела в нашей стране в целом следует оценить как неблагоприятное, а обилие трудноразрешимых проблем делает ситуацию еще более удручающей. Весьма несовершенными являются документы, регламентирующие деятельность заповедных территорий. До сих пор четко не сформулированы единые принципы организации сети заповедников, существует большое количество неясностей и неточностей в трактовке критериев выбора охраняемых территорий, их размеров, статуса и многого другого, хотя попытки внести какую-нибудь определенность в эти вопросы продолжают. Правда, содержащееся в публикациях большое количество предложений по этим проблемам, в том числе и весьма конструктивных, не может заменить концепцию управления природными ресурсами. А без этого трудно рассчитывать на успех в будущем.

Очень скромна и материальная база заповедников, не позволяющая обеспечить их нормальное функционирование, а технических возможностей не хватает даже на выполнение первоочередных задач. Перспективная схема организации новых природоохранных учреждений имеет лишь рекомендательную силу, а заинтересованности в ее реализации у соответствующих органов, как правило, нет. Заповедники если и создаются, то по большей части не в тех регионах, где они более всего необходимы, а там, где их проще организовать. В то же время многие давно разработанные варианты создания ценнейших резерватов, например, в Барабинской низменности, в Приангарье и других местах, вновь и вновь переносятся на неопределенно долгие сроки [123].

Но главная трудность при организации новых охраняемых территорий состоит в том, что все с большим напряжением приходится преодолевать сопротивление основных землепользователей и местных властей. Так, к примеру, Ростовский облисполком в свое время не дал согласия на организацию Ростовского степного заповедника, Совет Министров Тувинской АССР аннулировал решение об организации Горностепного заповедника в Туве, длительное время тянулось согласование по созданию заповедника "Черные земли" на территории Калмыцкой АССР, запретил организовать заповедник в бассейне озера Удиль Хабаровский крайисполком [36, 40]. Этот список можно продолжить. Но самые непре-

одолимые барьеры на пути заповедания воздвигают геологические организации. Наличие более или менее ценных запасов полезных ископаемых на территории предполагаемого заповедника делает вопрос о его создании практически неразрешимым, какими бы выдающимися и уникальными компонентами он ни обладал. В Хабаровском крае, например, по этой причине отклонено предложение об организации Баджальского заповедника [36].

Преградой для создания заповедников могут являться порой и местнические соображения. Так, Байкало-Ленский заповедник предполагалось создать на смежных территориях Иркутской области и Бурятской АССР, однако правительство Бурятии отказалось поддержать этот проект, в результате чего заповедник возник в сокращенном виде, ограниченный пределами Иркутской области, что, несомненно, отразилось на его возможностях в сохранении экосистемы Байкала [41].

Известны также факты, когда в процессе организации заповедника его первоначально намеченная территория настолько сокращается, что он почти полностью теряет свое значение. Так произошло с Дагестанским (Гутонским) заповедником, после окончательного утверждения которого оказалось, что в его состав не вошли самые ценные природные объекты - Гутонские степи, Самурский лес, ради сохранения которых заповедник, собственно, и организовывался [41].

Сложилось мнение, что в качестве заповедных нужно выделять лишь участки "дикой" природы, существующие в "первозданном" виде. Безусловно, такие участки следует ограждать в первую очередь, однако такая точка зрения существенно сужает представление о заповедности. В принципе, заповедником может быть все, что необходимо сохранить как для изучения, так и в наизидание, поэтому ими могут объявляться также территории, которым нанесен значительный ущерб. В этом случае они могут быть полезны в качестве объекта изучения восстановительных потенциалов природы.

Существенное значения для нормальной работы заповедников имеет размер их площади. "Крупность" заповедника определяется как средняя площадь уже созданных заповедников на данной территории. Анализируя средние размеры заповедников, существующих, например, с 30-х годов, видно, что хотя их количество увеличилось почти в 4 раза, "крупность" заметно уменьшилась. Такое положение не может не настораживать. Ведь в этом случае теряется весь смысл заповедания, поскольку небольшие заповедники не могут гарантировать сохранение диких животных, особенно крупных хищников и травоядных. Лишь в самые последние годы средняя площадь организуемых заповедников стала несколько возрастать. Еще больше она могла бы увеличиться после реализации существующих предложений о пересмотре и корректировке границ имеющихся заповедников [1, 81, 114]. В целом площадь заповедников колеблется в широких пределах - от 1 млн га до сотен гектаров [8, 68, 106, 137], а площадь микрозаповедников может измеряться буквально сотнями квадратных метров (от 4 до 0,5 га) [45, 158].

В последнее время все острее ощущается потребность в создании

узкоспециализированных заповедников, например, ихтиологических [116]. Сложность организации последних состоит в том, что для них нужны значительные площади, так как необходимо будет заповедовать целые бассейны. В связи с этим вопрос о создании таких заповедников на крупных реках не может решаться в рамках национальных природоохранительных программ, поскольку они должны иметь статус охраняемых территорий международного значения.

Возникает также необходимость и в организации таких новых форм охраны природы, как радиоэкологические заповедники и заказники, основной задачей которых является осуществление радиобиоэкологического мониторинга [32]. Кроме того, в литературе встречаются предложения о присвоении определенным территориям таких специфических категорий заповедности, как, например, "государственный заповедный эколого-гидрологический район" [76].

Касаясь проблемы организации новых заповедников, нужно отметить, что на этапе их проектирования представляется весьма целесообразным продолжать сотрудничество специалистов различных отраслей науки. Объединение усилий должно, по нашему мнению, внести определенную ясность в понятие заповедной охраны как в узком смысле (заповедник), так и в широком (охрана прочих природных объектов и комплексов).

3.3. Организация мировой сети биосферных заповедников

Без глубокого научного знания процессов и явлений, происходящих в биосфере, невозможно прогнозировать их изменения под влиянием деятельности человека, управлять ими. Важную роль в получении таких данных и в создании основ рационального природопользования призвана сыграть мировая сеть биосферных заповедников (по международной терминологии - биосферных резерватов). Эта категория ОПТ обозначает сложную систему природных территорий с различными режимами охраны и хозяйственной деятельности - от строго заповедных участков до земель с традиционным неистощительным природопользованием.

Первые биосферные заповедники начали создаваться в 1975 г. в соответствии с научной программой ЮНЕСКО "Человек и биосфера" (МАБ), цель которой состоит в проведении комплексных исследований воздействия человека на естественные процессы в природе. В ее формировании участвовали многие международные организации, деятельность которых связана с вопросами охраны окружающей среды, в частности, продовольственная и сельскохозяйственная организации ООН (ФАО), программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП) и др. На базе биосферных заповедников каждая из этих организаций решает свои специфические задачи: ФАО заинтересована в сохранении генетических ресурсов *in situ*, ЮНЕП - в охране природы в целом и в осуществлении экологического мониторинга, МСОП - в охране редких и исчезающих видов

животных и растений и т.д. Все это свидетельствует о большой роли биосферных заповедников, которая отводится им в сохранении окружающей среды. Кроме того, биосферные заповедники рассматриваются как механизм помощи странам во внедрении философии всемирной стратегии охраны природы. В настоящее время в выполнении программы "Человек и биосфера" принимают участие уже свыше 80 стран мира [76].

Идея организации биосферных заповедников нашла широкий отклик на всех континентах планеты. Только за 10 лет, прошедших со времени организации первых биосферных заповедников, их общее число возросло до 243 [171]. Они выделены среди 10 основных типов охраняемых территорий мира в "Списке ООН национальных парков и аналогичных заповедников за 1980 г.", а также в последующих обновленных списках [292].

По идее биосферные заповедники должны образовать мировую сеть, характеризующуюся единством целей, стандартными методиками исследований и обменом научной информацией. Основная их задача не только сохранить природу в ее естественном состоянии, но одновременно на основе детального, комплексного изучения эталонных участков нетронутой природы, с одной стороны, и идентичных, но эксплуатируемых человеком участков, с другой, оценить развитие тех или иных естественных сообществ, а также дать оценку и прогноз состояния природы при различных формах ее использования [79, 119, 186, 240].

Таким образом видно, что биосферные заповедники - территория особенная, в связи с чем к ним предъявляется ряд определенных требований [278]. В частности, эти природные участки должны располагаться в местах с минимальной антропогенной деятельностью или на территориях полного ее отсутствия, так как они выполняют функции нулевого уровня отсчета при оценке степени изменения природной среды. Биосферные заповедники должны быть репрезентативными для крупных регионов планеты, биомов, зональных экосистем. Эта территория должна отличаться уникальными особенностями или представлять собой ландшафты, возникающие в результате применения традиционных приемов земледелия, а также являть собой примеры экосистем, не потерявших способности к восстановлению. Из этих требований вытекают основные задачи и цели биосферных заповедников [67, 297], в совокупности которых и заключается особенное, эталонное их значение. Идея создания таких форм ОПТ отражает растущую озабоченность современным состоянием биосферы и определяет необходимость международного сотрудничества в этой сфере для достижения наибольшей эффективности природоохранных мероприятий.

Поскольку биосферные заповедники должны предоставлять необходимую информацию не только на региональном, но и на глобальном уровне, чрезвычайно важными и актуальными становятся вопросы их правильного территориального размещения, ибо от этого целиком зависит объективность получаемых результатов и, следовательно, заключительных оценок [124].

Проведение глобального мониторинга - одна из важнейших функций

в деятельности биосферных заповедников, поскольку эти данные призваны сыграть решающую роль в понимании происходящих в биосфере Земли глобальных перемен. Обмен этой ценной информацией позволит проводить не только анализ сиюминутной ситуации, но и осуществлять контроль за динамикой негативных изменений в природе, делать прогнозные расчеты [9, 282, 298].

Немаловажной обязанностью биосферных заповедников является пропаганда экологических знаний, а также подготовка высококвалифицированных специалистов в области охраны природы [2, 28].

Таким образом в целях, поставленных перед биосферными заповедниками, отражаются экологические, экономические, научные и социальные проблемы человечества, делая такие заповедники наиболее современной формой природоохранной деятельности.

В связи с тем, что функции биосферных заповедников гораздо шире и разнообразнее, чем у других категорий ОПТ, предусматривается разделение его территории на отдельные участки (зоны) для выполнения в их пределах строго регламентированных мероприятий. Структура такого заповедника включает в себя полностью заповедное ядро, в котором сосредоточены наиболее ценные или уникальные компоненты природы. Основная функция ядра - сохранение биомов. Территорию этого участка окружает одна или несколько охранных (буферных) зон, размер и режим которых устанавливается в зависимости от интенсивности антропогенного окружения и состояния природных ресурсов ядра. Буферная зона не только смягчает внешнее воздействие на основную часть заповедника, но и выполняет другие важные функции: здесь располагаются административные здания, научные корпуса, другие необходимые постройки и сооружения. На этой территории разрешена научно-экспериментальная и хозяйственная деятельность, не вступающая в противоречие с природоохранными целями (например, традиционное земледелие и регламентированная охота), допускается строго контролируемый туризм. Вслед за буферной зоной следует зона восстановления естественного состояния экосистем. Ее образуют природные комплексы, которые хотя и нарушены человеком, но не потеряли способности к восстановлению. Сюда можно отнести леса, затронутые рубками, популяции животных с аномальной численностью, структурой, поведением и другие формы измененного состояния природы. Затем всю территорию биосферного заповедника окружает зона типичного земледелия, на которой ведется обычная хозяйственная деятельность [167].

В целом биосферные заповедники - это модель, в которой сочетаются цели охраны природы и ее развития. Это особая форма интеграции самых разных сторон человеческой деятельности. С этой точки зрения предложенная мировым сообществом концепция биосферных заповедников, конечно, прогрессивна, но она лишь идеальный образ. В настоящее время нет биосферного заповедника, полностью соответствующего разработанным принципам, который мог бы стать своего рода показательным, по этому вопросу в литературе содержится немало пожеланий. Что касается уже созданных биосферных резерватов, то по отдельным критериям

статусу биосферных отвечает лишь несколько. Так, по организации экологического мониторинга таковым является Березинский биосферный заповедник в нашей стране; по степени скоординированности деятельности на нескольких участках - кластерный в Южных Аппалачах (США); как демонстрирующий гармонический ландшафт, возникший в результате ведения хозяйства - Тришбонь (Чехо-Словакия) и Севени (Франция); как пример участия населения в управлении биосферным резерватом - Уотертон (Канада) [195].

Исходя из сказанного очевидно, что организация биосферных заповедников требует новых методологических подходов [153]. Далеко не всякая ОПТ может служить базой для их создания, поэтому при рассмотрении вопроса о критериях, которыми следовало бы руководствоваться при отборе территории под биосферный заповедник, обычно возникают большие трудности, так как система критериев требует существенного совершенствования. Вследствие этого ряд уже созданных биосферных заповедников лишь весьма приблизительно соответствует необходимым требованиям. Недостаточная научная проработка данной идеи обусловила также и неравномерность размещения биосферных заповедников - в одних регионах их создано достаточно много, а в других нет совсем [263, 288].

3.4. Отечественные биосферные заповедники

В нашей стране мнение о целесообразности создания биосферных заповедников не было единым. При анализе отношений администрации и научной общественности к внедрению этой новой формы охраны природы выявились диаметрально различные мнения. Так, например, в работе [56] указывалось, что "поскольку концепция биосферных резерватов, развиваемая в рамках программы "Человек и биосфера", по своей основной цели очень близка к сложившейся в СССР концепции заповедников, то она была легко воспринята специалистами страны" (с. 10). В других же работах [125], отмечалось, что "в силу противоречий между реальной территориальной структурой биосферных заповедников нашей страны и требованиями их международного статуса наше понятие биосферных заповедников вообще неприменимо к биосферной концепции" (с. 45). Примером правоты последних служит тот факт, что подавляющее большинство из 22 все-таки организованных советских биосферных заповедников лишь 4 - Приокско-Тerrasный, Центрально-Черноземный, Сихотэ-Алиньский и Центральносибирский - отчасти отвечают принципам биосферности [276]. Но и здесь основные усилия направлены главным образом на охрану природы и научные наблюдения, а такие функции как, например, проведение исследований по разработке щадящих, а также восстановительных способов хозяйствования на сопредельных территориях, поиск для этого специальных технологий, контроль за хозяйственной деятельностью, за размещением в регионе производств и рекреационных зон и многие другие, являющиеся прямой обязанностью

зарубежных биосферных резерватов, применительно к отечественным, к сожалению, даже не разработаны. Научная деятельность любого из наших заповедников всегда ограничивалась только территорией самого заповедника. Этим определялся и научный штат, и подбор кадров. Поэтому в силу сложившихся традиций отечественным биосферным заповедникам пока не под силу решать большинство из задач, поставленных перед территориями, имеющими такой статус. Станции фонового мониторинга в биосферных заповедниках разворачиваются также очень медленно и в крайне недостаточном объеме. В большинстве случаев экологический мониторинг ограничивается главным образом лишь наблюдениями за уровнем загрязнения атмосферного воздуха [9].

Особую сложность при организации биосферных резерватов создает тот факт, что обычно они образуются на базе уже имеющихся государственных заповедников. По большей части это происходит путем придания какому-либо заповеднику статуса биосферности, но при этом почти не изменяются функции нового образования и установленный режим охраны. При таких условиях биосферный заповедник не может выполнять соответствующие функции. По-видимому, настало время понять, что биосферные резерваты - это совершенно отличная от заповедников форма охраны природы, и в этом смысле необходимо отказаться от проведения между ними аналогий. Может быть, с самого начала следовало бы придать им свое, специфическое, отличительное название, поскольку большинство путаницы и недоразумений в отечественном природоохранении наблюдается из-за употребления термина "заповедник".

Трудноразрешимы также проблемы, связанные с необходимостью зонирования территорий заповедников, переведенных в категорию биосферных. В связи с этим представляется актуальным пересмотреть, наконец, правовые режимы для биосферных заповедников и привести их в соответствие с международными требованиями. Наиболее близко по структурному соответствию к международным биосферным резерватам стоит Приокско-Террасный биосферный заповедник [155]. Он имеет ядро, в качестве которого выступает сам заповедник, окружающие массивы опытно-производственного лесохозяйственного объединения "Русский лес" играют роль буферной зоны, а примыкающие земли близлежащих совхозов используются в качестве зоны типичного хозяйствования. Правда, территория объединения на практике осуществляет функции буферной зоны лишь условно, поскольку в лесах, окружающих заповедник, идет активная заготовительная деятельность - здесь добывается более 50 тысяч кубометров древесины в год, а в ближайшем будущем выработку планируется увеличить вдвое¹. Все эти действия, естественно, никоим образом не сочетаются с многолетним решением организовать на этой территории национальный парк, для нужд которого, собственно, и организовывался "Русский лес".

1 Зеленый мир. - 1991. - N 45-46. - С. 10.

Необходимая трехступенчатая территориальная структура складывается далеко не вокруг каждого биосферного заповедника. В связи с этим наиболее оптимальным решением вопроса следует, по-видимому, признать первоочередную реализацию проектов заповедников, сразу спроектированных как биосферные. Положительным примером такого опыта может служить созданный в 1985 г. Центральносибирский биосферный заповедник, занимающий площадь 10190 км² [112, 129]. По природным условиям этот район является уникальным - здесь стыкуются 3 из 4-х биогеографических провинций. Необходимость создания здесь заповедников отмечалась еще в самых первых проектах развития их сети, но особенно она возросла в последнее время в связи с резким усилением антропогенного воздействия на территорию Сибири, с организацией здесь множества геологических, геофизических, нефтеразведочных экспедиций, увеличением лесоразработок. Во многих случаях здесь нерационально ведется хозяйственная деятельность, а также промысел, в результате чего всем видам биологических ресурсов этого региона нанесен серьезный ущерб.

Наряду с заповедным ядром, в полигон Центральносибирского заповедника в качестве охранной зоны входят Елогуйский этнографический заказник, который населяют коренные народности - селькупы, эвенки, кеты, научно-экспериментальная зона Северной экологической станции ИЭМЭЖ РАН (стационар "Мирный") и 15-километровая полоса, окружающая заповедник, в пределах которой хозяйственная деятельность ограничена.

Особого внимания заслуживает вопрос о размерах биосферных заповедников, которые по международным стандартам должны иметь площадь не менее 75 тыс. га [71]. Однако на практике при переводе заповедников в категорию биосферных это требование обычно не принимается во внимание [21].

Отсутствие у большинства биосферных заповедников охранных зон, приближение к их границам крупных промышленных предприятий, оживленных автомагистралей и других видов техногенной и хозяйственной деятельности человека создают дополнительные трудности в охране природных комплексов. Такая, в частности, проблема сложилась у Воронежского государственного биосферного заповедника, который, кстати сказать, по многим причинам как объективного, так и субъективного характера критериям биосферности соответствует лишь отчасти [117]. Здесь сохранность природных экосистем уже поставлена под вопрос, поскольку в настоящее время в 5 км от заповедника строится атомная станция теплоснабжения, а в 30 км планируется строительство полигона мощного завода по утилизации токсичных отходов промышленных предприятий области. Загрязнение окружающей среды в этом регионе уже сейчас довольно ощутимо, а с вводом новых близлежащих промышленных объектов ситуация на территории заповедника может оказаться катастрофической.

В целом внедрение идеи биосферных заповедников сыграло положительную роль в заповедном деле нашей страны. В частности, было

критически оценено состояние сети заповедников и других охраняемых природных территорий, проанализированы пробелы в организации и намечены перспективные планы развития. Насколько важны для мирового сообщества организация и деятельность биосферных заповедников показал I международный конгресс по биосферным заповедникам [194], состоявшийся в 1973 г. в Минске, на котором был выработан план действий биосферных заповедников, обсуждены их цели, первоочередные задачи, принципиальные отличия от остальных охраняемых территорий и, в том числе, от советских заповедников. Было отмечено, что около половины всех биосферных заповедников мира сосредоточено в европейском регионе, между тем как в северном циркумполярном и средиземноморском регионах их явно недостаточно. По природным условиям многие биосферные заповедники столь сходны, что их можно рассматривать как филиалы, а не самостоятельные учреждения. Отмечено также, что еще слишком мало стран имеют биосферные резерваты, устроенные с соблюдением всех правил и норм. Некоторые сложности определились и в вопросах управления отечественными биосферными заповедниками, что, в частности, продиктовано отсутствием соответствующего законодательства, констатирующего их особый статус. Всего в настоящее время более чем в 60 странах мира функционирует свыше 250 биосферных резерватов на площади около 120 млн га [84].

3.5. Проблемы рекреационного и хозяйственного использования заповедников

В последнее время, как уже не раз случалось, поднимается вопрос о том, что соблюдение строгого запрета хозяйственной и особенно рекреационной деятельности на территории некоторых заповедников в ряде случаев не является настоящей необходимостью. В связи с этим существует уже достаточно большое число заповедников, которые, по мнению как специалистов, так и общественности, можно было бы перевести в категорию национальных парков, основной функцией которых является удовлетворение рекреационной потребности, и считается, что это может произойти без особого ущерба для охраны природы. В частности, такое преобразование произошло с Рицинским заповедником в Абхазии, который уже довольно продолжительное время функционирует в режиме национального парка и принимает около полутора миллионов человек в год [130].

Ограничение массового потока отдыхающих в наиболее легкодоступные заповедники является довольно серьезной проблемой в отечественной практике охраны природы. Близкое расположение крупных городов крайне невыгодно для заповедников и других видов особо охраняемых территорий. В связи с этим еще на стадии разработки территориальное размещение ОПТ должно ставиться в прямую зависимость от удаленности и численности населения городов, расположенных достаточно близко, то есть чем

крупнее город, тем дальше от него должен находиться парк или заповедник [113]. Так, для Московского региона это расстояние, по расчетам специалистов, должно составлять не менее 150 км [22]. Однако большинство заповедников располагается, как правило, в достаточной досягаемости для массового посещения. Так, близость городов Ангарск, Иркутск, Шелехово, Слюдянка, Байкальск, Улан-Удэ самым негативным образом сказывается, например, на деятельности Байкальского заповедника, к границам которого, кроме того, примыкает густая сеть лесовозных дорог. Эти же проблемы существуют и у Красноярского заповедника "Столбы", также имеющего хорошую транспортную доступность [42]. Массовый характер носят нарушения заповедного режима на территории Волжско-Камского, Централно-Черноземного, Ильменского и многих других заповедников. Особенно велики нагрузки на заповедники, расположенные в уникальных по красоте местах - Кабардино-Балкарский, Тебердинский, Кавказский, Северо-Осетинский, Кронцкий и другие, именно они все больше вовлекаются в сферу рекреации, отдавая часть своих участков для посещений.

Конечно, при решении вопроса о масштабах и пределах использования заповедников в целях рекреации следует исходить из посылки о нецелесообразности лишения людей живого общения с уникальными природными объектами и явлениями, поскольку это весьма важный фактор духовного развития человека, его эстетического воспитания. Однако нужно стремиться к тому, чтобы формы рекреации не вступали в противоречие с режимами заповедания, согласовывались с ними, обеспечивали сохранность объектов. А пока практику широкого вовлечения заповедников в сферу рекреационной деятельности в том виде, в котором она существует в настоящее время, следует расценивать, скорее, как порочную. По всей вероятности, при рассмотрении этого вопроса необходимо опираться на положение о том, что рекреационные потребности населения должны все же удовлетворяться за счет территорий, специально для этого предназначенных, а в заповедниках рекреация может осуществляться исключительно в форме познавательного туризма, при котором полностью исключается нарушение режима на особо охраняемых участках [145].

Таким образом часть заповедников постепенно утрачивает статус неприкосновенных территорий, превращаясь, по сути дела, в национальные парки. Это, в основном, следствие отсутствия четкой функциональной классификации охраняемых природных территорий, соответствующих юридических и регламентирующих документов и расплывчатости положения в них статуса заповедников.

Чрезвычайно трудной и пока неразрешимой проблемой для заповедников, впрочем, как и для прочих ОПТ мира, является борьба с браконьерством [24, 83, 142 и др.] В исследованиях, посвященных этому острому вопросу, указывается, что основная причина недостаточной эффективности борьбы с этим злом заключается в несовершенстве управления заповедным делом, а также (и это, пожалуй, главное) в недостаточной разработанности действующего природоохранного законодательства в нашей стране. Здесь, в частности, можно отметить, что меры

воздействия на нарушителей в зарубежных национальных парках неизмеримо более ощутимы, нежели в отечественных заповедниках. Так, например, за добычу в национальных парках Канады белого медведя, горной козы, сапсана или кречета взимается штраф в размере 150 тыс. долл; за лосося, оленя, волка, лося - 10 тыс. долл. Помимо штрафа еще следует лишение свободы сроком на 6 месяцев [285]. Меры наказания правонарушителей в отечественном законодательстве существенно мягче [152]. В основном дело ограничивается составлением протокола и штрафом до нескольких сотен рублей, что, конечно, ни в коей мере не возмещает нанесенный природе ущерб.

Большие сложности существуют при решении вопросов, связанных с охотой в заповедниках. Конечно, этот вид деятельности на заповедных территориях запрещен. Что же касается отстрела животных и птиц в качестве меры, регулирующей численность популяций, то, по мнению специалистов [255], это является чрезвычайно малоэффективным средством. Однако в ряде случаев в виде исключения разрешается уничтожение определенных животных, например, лисиц, зараженных бешенством.

Серьезные проблемы возникают у заповедников в связи с попытками эксплуатации их природных ресурсов. Конечно, заповедники - территория по статусу неприкосновенная, однако возрастающие год от года требования наращивания производственных мощностей неизбежно будут подталкивать хозяйственные организации к освоению новых, в том числе заповедных земель. Не секрет, что подобное нарушение правового статуса национальных парков и заповедников повсеместно распространено, и на территории большинства их ведется интенсивная хозяйственная деятельность, что, кстати, приносит им определенный доход [115]. В качестве примера можно привести ситуацию, которая наблюдается в национальном парке "Самарская Лука", из территории которого время от времени изымаются земельные участки для расширения разработок месторождения минерального сырья. Здесь же располагается огромное количество дачных участков, баз отдыха, пионерских лагерей и многое другое [62].

Особенно сложным делом является освобождение территорий, отводимых под новые заповедники, от расположенных на них промышленных предприятий, учреждений, организаций. Ярким примером тому может служить многолетняя борьба за спасение уникальной природы в национальном парке "Лосиный остров" [27, 33, 57, 135]. Подобные и многие другие конфликты возникают в деятельности заповедников главным образом из-за нечеткостей, допущенных в формулировках Типового положения - основного регламентирующего документа, в котором, в частности, сказано, что, в заповедниках **МОГУТ** создаваться охранные зоны, в пределах которых **МОЖЕТ БЫТЬ** запрещена или ограничена рубка леса, отстрел животных и другие формы деятельности. Таким образом, в самых ключевых местах документа вместо твердого и однозначного **ДОЛЖНЫ** в документе присутствует расплывчатое и двусмысленное **МОГУТ**. На практике эти нюансы трактуются весьма вольно, чем пользуются в своих интересах хозяйственные организации [61]. Так, в Висимском заповеднике (Средний Урал) построено водохранилище для

питьевой воды, через Черноморский биосферный заповедник проведены коллекторы мелиоративных систем; биосферный заповедник Аскания Нова подтоплен и т.д. [125]. К сожалению, изменить сложившуюся практику пока не представляется возможным, поскольку земли охранной зоны, если таковая у заповедника есть, самому заповеднику не принадлежат, и регулировать хозяйственную деятельность на них он не может.

Итак, пока у заповедника не будет юридически закрепленного права иметь в обязательном порядке охранную зону и пока у этой зоны не будет официального юридического статуса, вряд ли можно предъявлять необходимые требования как к деятельности самого заповедника, так и к режиму хозяйствования на прилегающих к нему землях. Вот и разворачивается хозяйственно-коммерческая деятельность на заповедных участках. Так, в Кавказском заповеднике цех ширпотреба использует в качестве сырья для своей продукции древесину реликтовых видов деревьев, в заповеднике "Реденский лес" налажено производство древесной стружки, которую реализуют на многие десятки тысяч рублей в год [139], во многих других - вполне легально заготавливается древесина, сено, полным ходом идет выпас скота [64]. В принципе, если строго подходить к создавшемуся положению, то юридических запретов, существующих на этот счет, вполне достаточно, чтобы не мириться с таким положением [4, 5, 82]. Между тем, в возникающих на эту тему дискуссиях зачастую высказывается мнение, что те или иные формы хозяйственной деятельности не влияют на природу заповедников, не приносят никакого ущерба и являются не только полезной, но и обязательной их функцией. В связи с этим научно обосновываются сенокосение в заповедных степях и лугах, широко практикуются также вспашка, искусственные посевы (Мордовский заповедник, "Реденский лес", Кзыл-Агачский и Хосровский заповедники) и т.д. [115]. С этим трудно согласиться, поскольку все явственнее становится разрушение заповедных территорий, на которых хозяйственные организации все же проводят свои работы. Но пока гибель природы не стала очевидной для всех, этому значения не придается, и сегодня хозяйственная деятельность в заповедниках носит не только массовый характер, но и является официальной статьей их дохода, хотя, казалось бы, сочетание слов "заповедность" и "доходность" несовместимы.

Почему же сложилось такое положение? Дело в том, что в Госкомстате фиксируются затраты на содержание заповедников по двум статьям - из госбюджета и "из прочих источников". Последние как раз не что иное, как доходы, которые заповедники должны получать самостоятельно из любых доступных им источников, в большинстве случаев - от эксплуатации природных ресурсов самих заповедников. И чем больше такой доход, тем больше средств имеют заповедники для своего же развития (но в основном для расширения все той же хозяйственной деятельности).

Интересна география "доходности" заповедников (табл. 4) [115]. Видно, что чем меньше обеспечена лесом природная зона, тем больше там рубят его на продажу. Обоснованность такого рода рубок не выдерживает никакой критики, и эта "деятельность" на заповедных территориях, несомненно, преследует чисто утилитарные цели, которые противоречат

самому принципу заповедности. А.М. Краснитский, рассматривая проблему хозяйственной деятельности в заповедниках, отмечает: "особенное внимание привлекают рубки леса, объем которых давно перешагнул размеры собственных потребностей заповедников в дровах и на строительстве. Выручка от реализации заготовленной древесины в заповеднике составляет существенную статью его дохода" [64, с. 18].

Т а б л и ц а 4

Доходы заповедников с 1 га территории по природным зонам страны в среднем за период 1974-1981 гг., руб/га

Природная зона	В среднем за год
Тундра	0,18
Тайга	0,02
Смешанные леса	0,75
Лесостепи и степь	0,92
Пустыни и полупустыни	0,30
Кавказ	0,12
Крым и Карпаты	1,32
Горы Средней Азии	0,17

Развитию хозяйственной деятельности и повышению доходности заповедников в немалой степени способствует ведомственная разобщенность их подчиненности. В 1982 г. заповедники нашей страны подчинялись 29 ведомствам, из которых только 7 не получали от заповедников доходов [115]. В целом судить об источниках доходов заповедников по официальным данным Госкомстата довольно трудно, поскольку они не подразделяются по видам, однако доходность некоторых из особо охраняемых территорий не может не настораживать.

Таким образом очевидно, что принцип заповедности является лишь формальным атрибутом охраняемых территорий. Как создать предпосылки для устранения или хотя бы смягчения антропогенного фактора на заповедных территориях - этому вопросу отводится достаточно большое место в литературных выступлениях. В частности, В.В. Дежкин [38] видит выход из создавшегося положения в разработке теории управления ресурсами биосферы.

3.6. Экологическое образование и просветительская работа в заповедниках

В число задач, возложенных на заповедники, входит также экологическое воспитание, природоохранная пропаганда и подготовка специалистов. Проблема профессиональной подготовки научных кадров высшей

квалификации в области заповедного дела - одна из наиболее актуальных. Это связано с тем, что с увеличением в будущем количества ОПТ довольно скоро возникнет серьезнейшая нехватка специалистов, способных управлять заповедными территориями, обладающих широкими знаниями в своей области, владеющих теорией заповедного дела и многопрофильной практикой.

В отечественных заповедниках работают люди самых разных профессий - зоологи, охотоведы, ботаники, лесоводы и др. Однако вследствие преобладания в заповеднике тех или других специалистов основная научная направленность заповедника зачастую становится узкопрофильной. К сожалению, в высших учебных заведениях уделяется еще очень недостаточно внимания подготовке кадров широкого природоохранного профиля. Правда, кафедры, на которых читается специальный курс по охране природы, становятся все многочисленнее, однако все эти знания носят пока обобщенный, скорее общеобразовательный характер. В последние годы в некоторых вузах предпринимаются усилия по налаживанию специализации конкретно по заповедному делу, но эти первые шаги еще не решают проблемы в целом [90, 101]. Поиску оптимального решения данной задачи посвящены довольно обширные исследования [49, 50, 73, 147, 168, 216]. В некоторых из них, в частности, обосновывается тезис о создании биопарков - специальных учреждений, располагающих уникальным потенциалом для подготовки специалистов в области заповедного дела [264]. Другие авторы [51] предлагают модель природоохранного просвещения и образования, используя которую отечественные заповедники могут составлять программы разъяснительной и просветительской деятельности, пропаганды основ заповедного дела, а также планировать средства и возможности для проведения такой работы. К сожалению, практическое использование заповедниками подобных рекомендаций осложняется целым рядом объективных причин - отсутствием специальных структур по экологическому образованию и пропаганде, а в большинстве случаев и специальной статьи финансирования этой деятельности, слабостью материально-технической базы и т.д. [14]. В то же время, односторонняя ориентация некоторых заповедников на расширение только музейно-экскурсионной и частично лекционной форм экологического образования и пропаганды ведет к чрезмерному наплыву посетителей на заповедные территории. В данном случае следует, по-видимому, отводить для этой деятельности определенные зоны вне пределов заповедника, как это практикуется в аналогичных зарубежных резерватах. Кроме того, очевидно, пришло время поставить вопрос о создании на базе заповедников специальных отделов по природоохранной пропаганде, экологическому образованию и воспитанию, имеющих в своем штате журналистов, педагогов, психологов, социологов, гидов [157].

Большое внимание уделяется экологическому образованию за рубежом, поскольку для персонала национальных парков и других охраняемых территорий становится все более необходимым получение знаний и навыков не только в области биологии, рекреации, управления, но и в политической или религиозной деятельности, что может существенно

помочь при работе с местным населением. В некоторых странах созданы специализированные экологические школы как, например, в Толедо (Испания) и центры по экологическому образованию в США, которые ежегодно выпускают специалистов высшей квалификации для работы на охраняемых территориях. Также во многих канадских резерватах есть возможность проведения учебных занятий, работают специальные отделы по оказанию помощи в профессиональной подготовке при полевых исследованиях и т.д. [140].

Таким образом, проблемы образования и подготовки кадров в области заповедного дела очень серьезны, а с течением времени они становятся все актуальнее. Вот почему требуется ускоренная и мощная мобилизация сил и средств для их скорейшего разрешения.

ГЛАВА 4. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ

4.1. Общие принципы организации национальных парков

Национальные парки (НП) являются наиболее популярной формой охраны природы за рубежом. Идея создания таких парков возникла более 100 лет назад в США, а затем распространилась на другие континенты.

Все началось с того, что в 1872 г. один из живописных участков Скалистых гор Йеллоустона специально изданным законом был официально объявлен национальным парком. В законе была впервые сформулирована концепция НП особого типа и отмечено, что данная территория выделяется для "увеселений, на благо и удовольствие народа на все времена". Под охрану были взяты не только полезные ископаемые, лес и животный мир парка, но и "диковинки и чудеса природы" для того, чтобы люди могли любоваться ими. Сразу же были оговорены различные условия пользования этой территорией, например, исключалось заселение, продажа или промышленное освоение земель парка. Все природные и исторические ресурсы сохранялись здесь в естественном состоянии, а управление осуществлялось таким образом, чтобы оставить их неизменными для будущих поколений.

Создание НП имело особенное значение еще и потому, что для рядового американца такая территория "для всех" стала своего рода спасительным островком в море частной собственности, символом чего-то, принадлежащего и ему как члену нации.

Довольно быстро идея создания НП проникла и в другие страны. Сначала они стали организовываться в Канаде, Мексике, затем Новой Зеландии, Индонезии, Австралии. К концу XX в. в мире насчитывалось уже 19 НП общей площадью 4,6 млн га, в том числе 4 парка в США [80].

Нельзя сказать, что создание парков имело всеобщую поддержку. Упорное сопротивление оказывали частные предприниматели, интересы которых были связаны с эксплуатацией природных ресурсов на участках, отводимых под охраняемые территории. Развитие сети НП серьезно сдерживалось также финансовыми и организационными сложностями, отсутствием во многих странах соответствующего законодательства и потребности в рекреационном использовании природных территорий. Между тем, именно спрос на рекреационные ресурсы, резко возросший в начале XX в., стал главной причиной активного создания НП в промыш-

ленно развитых странах. К 1950 г. в мире их насчитывалось уже более 200 [242]. Однако недостаточная разработка целей и задач парков и многие другие причины привели к тому, что понятие “национальный парк” стало трактоваться весьма вольно, в связи с чем образовалось множество территорий с таким статусом, но не имеющих ничего общего с концепцией НП. В качестве примера можно назвать 17 НП Японии, которые впоследствии были переведены в разряд охраняемых ландшафтов.

Сложности, возникающие при трактовке понятия “НП” заставили представителей созданного в 1948 г. МСОП обратиться в ООН для урегулирования спорных вопросов. В итоге изучения этой проблемы в 1959 г. была принята резолюция, в которой подчеркивалась роль парков как важного фактора в национальном использовании природных и культурных ресурсов, их изучении и сохранении на долгие годы в неизменном состоянии. В резолюции, в частности, отмечалось: “учитывая значение, которое придает ООН идее национального парка как разумной форме использования природных ресурсов, и учитывая увеличивающееся в последние годы в ряде стран употребление термина “национальный парк” для обозначения территорий, имеющих совершенно иные задачи и статус, X Генеральная Ассамблея МСОП рекомендует всем правительствам сохранить термин “национальный парк” только за территориями, отвечающими следующим критериям и, кроме того, сделать все от них зависящее, чтобы так же поступали местные органы власти и частные организации, желающие учредить заповедник.

Национальный парк - это сравнительно большая территория, на которой:

одна или несколько экосистем не претерпели серьезных изменений в результате деятельности человека, где виды растений и животных, их местообитания, геоморфологические участки представляют особый научный, просветительский или рекреационный интерес, или на которой находится природный ландшафт исключительной красоты;

наиболее компетентный орган страны принимает меры для скорейшего предотвращения или исключения эксплуатации природных ресурсов и для эффективного формирования чувства уважения к экологическим, геоморфологическим и эстетическим элементам, которые привели к созданию парка и куда посетителям при определенных условиях разрешен доступ в духовных, просветительских, культурных и рекреационных целях“ [292, с. 15-21].

В соответствии с данной резолюцией Комиссия МСОП по НП разработала критерии для включения в Список ООН территорий, отвечающих необходимым требованиям.

Таким образом, на НП были возложены задачи, совокупность которых, собственно, является характерной особенностью НП по сравнению с другими ОПТ: сохранение природы и в то же время создание условий для рекреации [20, 46]. Сочетание этих взаимосвязанных, а в некоторых случаях даже противоречивых задач предъявляет особые требования к правовому режиму и функционированию НП, чем, к сожалению, довольно часто пренебрегают на практике. В НП запрещены многие виды деятель-

ности, в частности, эксплуатация природных ресурсов, добыча полезных ископаемых, строительство плотин и многое другое. Однако из этих правил допускаются исключения. Например, некоторые виды деятельности разрешаются в тех НП, где созданы специальные зоны охраны культурного наследия - сюда входят поселения коренных народностей или зоны их традиционного земледелия. В этом случае охота, раболовство, сельскохозяйственная деятельность и т.п. являются неотъемлемой частью их жизни.

На территории парка разрешены определенные административные действия, без которых парку невозможно полностью и качественно выполнять свои функции, например, строительство объектов обслуживания посетителей, прокладка маршрутов, дорог служебного пользования, различные биотехнические мероприятия. Чтобы при этом не нарушать режима охраны ценных экосистем, парк разделяется на отдельные зоны [154]:

в зоне "строгой охраны" находятся наиболее ценные и строго охраняемые виды экосистем. Здесь действует регламент заповедника;

в зоне нетронутых территорий (управляемой охраны) допускается некоторая хозяйственная деятельность (например, выпас скота, сенокосение и т.д.). Рекреационная деятельность в этой зоне весьма ограничена;

зона регламентированного рекреационного использования природной среды предполагает возможность кратковременного отдыха населения и осмотра достопримечательностей, однако возможности свободного перемещения отдыхающих здесь ограничены;

в туристско-административной зоне располагаются разнообразные объекты культурно-бытового обслуживания, учебно-познавательные экспозиции, служебные сооружения;

в зоне хозяйственного использования, окружающей, как правило, парк, ведется неистощительное земледелие или другие щадящие формы деятельности, не противоречащие задачам НП.

Предусматриваются различные комбинации этих зон. В целом принципы организации территории НП должны уточняться и более детально разрабатываться для каждого конкретного случая.

В качестве иллюстрации классического зонирования можно привести НП Канады (табл. 5) [247, 309], однако на практике в большинстве случаев происходит процесс упрощения планировочной структуры, и обычно в парке четко определены лишь две зоны, выполняющие главные функции - природоохранную и рекреационную. В странах Западной Европы большинство НП не имеют зон строгой охраны, и основную часть их территории составляют участки, приближающиеся по своим характеристикам к "нетронутым территориям" парков США и Канады.

НП мира, в зависимости от приоритета той или другой функции в своей деятельности, подразделяются на 4 типа [100]:

НП открытого типа. В них осуществляется лишь общая охрана ландшафтов при сохранении традиционных для местного населения форм землепользования. Вся территория их доступна для посетителей. Распространены в СНГ.

НП курортного типа располагаются обычно вблизи бальнеологического и климатического курортов. Охраняют ландшафт и климатообразующие

компоненты, допускается умеренная эксплуатация их природных ресурсов, не вступающая в противоречия с целью НП. Доступ посетителям открыт почти на всей территории.

НП полузакрытого типа в большинстве стран Америки и Европы. Определенная часть их территории закрыта для посетителей и предназначена для охраны ценных ландшафтов.

Т а б л и ц а 5

Зонирование национальных парков Канады [243, 309]

Зона*	Цель выделения	Критерии проведения границ	Режим пользования ресурсами	
			природными	рекреационными
I	Сохранение редких, уникальных и исчезающих объектов и черт природы, лучших типичных образцов природы	Естественное распространение с учетом буферной защиты	Строгая охрана	Отсутствует или строго контролируется
II	Сохранение типичных природных черт комплексов, обеспечение распространенной рекреации	Естественное распространение	Сохранение природы	Безмоторный туризм
III	Сохранение природного ландшафта, обеспечение ограниченного количества рекреационных занятий	Природные предпосылки развития рекреации	Сохранение природы	Безмоторный туризм с малым участием интенсивной рекреации в местах, доступных для автотранспорта
IV	Обеспечение рекреационных занятий	Размер рекреационной потребности, воздействие рекреации на природу	Предотвращение и уменьшение рекреационного ущерба природе	Моторный и безмоторный туризм и отдых, создание культурных ландшафтов, благоустройство, учреждения отдыха
V	Централизованное обслуживание посетителей, обеспечение административных функций.	Размер обслуживания	Размер обслуживания	Централизованные услуги, учреждения и средства отдыха

* 1 - Зона строгой охраны, 2 - "нетронутых территорий", 3 - природной среды, IV - рекреационная, V - служебная.

НП изъяты из коммерческого использования, в них допускается лишь соответствующее целям парка регулирование природных компонентов, в том числе животного мира.

В закрытых (заповедных) НП почти полностью исключен туризм. В отведенной для экскурсии части посетители передвигаются по строго определенным маршрутам. Большинство таких парков расположены в экваториальной зоне, где многолетняя нерациональная эксплуатация природных ресурсов привела к серьезным нарушениям в деятельности экосистем, почти полному исчезновению ценных видов флоры и фауны. Такой режим предполагает активизацию восстановительных функций природы и рассчитан на восполнение утраченного генофонда.

Каждая страна создает свой тип НП, исходя из присущих только ей природных, социально-экономических, юридических, хозяйственных, территориально-климатических и других факторов. Так, во Франции и Швеции отсутствуют зоны со строгим режимом охраны, а в большинстве парков, например, Англии и Уэльса, существуют зоны хозяйственной деятельности, где официально ведется сельское хозяйство [100, 212].

В разных странах НП занимают различную площадь, например, в США территория парков составляет более 1% площади страны, в Канаде - 0,8%, в ФРГ (включая и частные НП) - 17,5%, в Англии - 9%, в Австрии - 3%. Есть парки мелкие, в несколько сотен гектаров, но есть и обширные, как, например, в Африке. Так, 19 парков мира занимают территорию более 1 млн га каждый [237]. Самым большим в мире является НП в Гренландии площадью примерно 700 тыс км² [196]. В последние годы большое внимание уделяется организации морских и океанических НП [46]. К 1985 г. число НП и эквивалентных им резерватов в мире приблизилось к 1200 [242].

Анализируя структуру и функции НП, может возникнуть вопрос, в чем же разница между НП и биосферными заповедниками, поскольку в обоих случаях есть элементы зонирования и хозяйственной деятельности на определенных участках. Главное отличие - в задачах, в системе зонирования и в режиме отдельных зон. Так, у НП, наряду с охраной уникальных ландшафтов и памятников природы, на первом месте стоят задачи познавательного туризма и рекреации. Биосферные же заповедники - это прежде всего природоохранные и научно-исследовательские организации. Наиболее четко различия между этими действительно во многом сходными категориями охраняемых природных территорий подробно представлены в табл. 6 [79].

В зарубежных странах кроме национальных и природных выделяют также и другие типы парков, имеющие в основном рекреационное назначение. Так, во Франции кроме 6 национальных учреждены еще 19 региональных парков. В Англии существуют такие охраняемые территории как "кантри" - парки, организуемые вблизи крупных населенных пунктов. В Канаде широко распространены так называемые провинциальные парки [242]. Терминологическое разнообразие отражает не только разницу в подходах к организации подобных территорий, но и различия в их статусе.

Большое значение мировое сообщество придает организации "арков

мира“, которые создаются на границе каких-либо двух или нескольких государств. Первый в мире такой парк Уотертон-Лейкс-Глейшер был создан в 1932 г. на границе Канады и США [201, 248]. Сегодня существует уже более 40 таких межгосударственных парков и других резерватов. Для них, как правило, выбираются участки, интересные для туризма, а их деятельность в основном призвана поддерживать отношения дружбы и мира между соседними странами [170].

4.2. Опыт организации отечественных национальных парков

НП начали появляться в нашей стране лишь в 70-х гг. Причин тому немало, и они имеют как исторический, так и социально-экономический характер [131]. Анализируя эту ситуацию, некоторые авторы, в частности, отмечают, что до недавнего времени в организации НП в нашей стране просто не было объективной необходимости [56]. Однако, обращаясь к истории, видно, что вопрос о создании ОПТ, подобных американским НП, поднимался еще в 1929 г. на первом Всероссийском съезде по охране природы [29]. Уже тогда была очевидной необходимость сбережения ценных участков природы для научного изучения и организации мест отдыха. Тем не менее по ряду причин социального характера, а также в связи с приоритетом организации заповедников, НП в этот период так и не были учреждены.

Вновь этот вопрос был поднят в 60-е гг. К этому времени значительно выросло благосостояние людей, расширился круг их интересов, возникли потребности в отдыхе на природе и познавательном туризме. На территории страны уже определились места, наиболее посещаемые отдыхающими, причем наиболее притягательными для населения оказались территории заповедников, статус которых как раз и не предполагает никакой рекреационной деятельности. В связи с этим организация отечественных НП стала особенно актуальна. В качестве одного из быстрых решений этой проблемы был рассмотрен проект преобразования части наиболее посещаемых туристами заповедников в НП. По этому поводу в печати была развернута широкая дискуссия, в которой большинство специалистов высказывались за недопустимость такой реорганизации. В то же время их оппоненты утверждали, что не только можно, но и должно провести такую акцию в отношении отдельных заповедников, исключив их из списка заповедных территорий [74].

К практической организации НП в СССР раньше других приступили в Прибалтийских республиках, где в 1971-1974 гг. были организованы Лахемааский парк в Эстонии, парк “Гауя“ в Латвии и Игналинский в Литве [75, 219]. Затем подобные парки стали постепенно появляться на Украине, в Грузии, республиках Средней Азии и др.

Конечно, в стране всегда имелось много парков, но все они не относились к категории природоохранных территорий, служили для целей отдыха, развлечения населения, и назывались они по-разному - городские,

Сравнительные характеристики основных критериев, используемых для биосферных заповедников и национальных парков [79]

Биосферные заповедники	Национальные парки и аналогичные им природоохранные территории
1	2
Признание ряда международных обязательств, связанных с выполнением программы МАБ	Соответствие принципам, принятым на 10 Генеральной Ассамблее в Нью-Дели и зафиксированным в документах МСОП
Особое внимание комплексным междисциплинарным научным исследованиям; в первую очередь учет <u>экологических особенностей</u>	Особое внимание эстетическим и живописным функциям ландшафта; преобладание критериев уникальности и <u>эстетической ценности</u>
Включение деградированных и используемых земель, иногда даже населенных пунктов	Исключение земель, модифицированных антропогенной деятельностью
Организация экспериментальных исследований и осуществление мер по возобновлению и реконструкции нарушенных ландшафтов	Сохранение ненарушаемой естественной эволюции; не допускается никакого вмешательства человека
Выбор природных районов возможно большей естественности по критерию высокой репрезентативности для выполнения задач МАБ (<u>конструктивные меры по охране природы</u>)	Выбор природных районов по критерию естественности для сохранения изначальных свойств природных ресурсов (<u>защитные меры по охране природы</u>)
Допуск <u>изменений</u> в структурах как результат естественной и антропогенной модификации	<u>Фиксированность</u> структур, установленных в первоначальном проекте
Система внутренних связей между различными ландшафтами обеспечивает их функциональное единство (<u>единая системная структура</u>)	Природные выделы представляют последовательную, все усиливающуюся систему их охраны (<u>защитная зонированная структура</u>)
<u>Заповедная система открытая</u> и учитывает взаимосвязи с окружающей территорией	<u>Заповедно-парковая система закрытая</u>
Постоянный междисциплинарный контроль, включающий как естественные, так и экономико-социальные аспекты	Наблюдение и контроль научными коллективами, занимающимися исключительно проблемами природной среды
Конечная цель - исключительно благо человека и благосостояние человеческих поселений, задача - гармоничное сочетание развития и охраны окружающей среды (<u>общая экология</u>)	Благо человека в конечной цели выражено не явно и не прямо. Охрана природы абсолютно доминирует (<u>ландшафтная экология</u>)

1

2

Особое внимание уделяется подготовке специалистов экспериментаторов в области взаимодействия между человеком и биосферой (система ориентирована на человека)

Особое внимание уделяется эстетическому образованию и общему ознакомлению с проблемой окружающей среды и нетронутой природы (система ориентирована на природу)

парки культуры, природные, народные и т.д. Организация НП потребовала разработки их юридического статуса, обозначения целей, задач, критериев их размещения, которые отразились в основном регламентирующем документе - Типовом положении (1981 г.), по которому отечественным НП присваивалось название государственных природных национальных парков (ГПНП) [20]. Здесь следует остановиться на некоторых соображениях, высказываемых специалистами относительно нового термина "ГПНП", вызывающему не без оснований много критики. Дело в том, что, хотя понятие природного парка довольно близко стоит к понятию национального, в международной практике они означают разные природоохранные объекты. Так, природный парк предназначен исключительно для целей рекреации, однако с соблюдением всех необходимых природоохранных мероприятий. Под него, как правило, отводятся не столько ценные в природном отношении, сколько своеобразные и живописные ландшафты. В таком парке нет зонирования, разрешено свободное перемещение отдыхающих, не проводятся научные исследования. Однако в Типовом положении природные и национальные парки отнесены к единому типу парков, в то время как Основы лесного законодательства, по сути дела обладающие высшей юридической силой, их различают [87, ст. 15]. В связи с этим, по-видимому, необходимо доработать Типовое положение и привести определения парков к единому толкованию, четко сформулировав правовой статус каждого из них [8, 60, 98, 120]. Что касается определений "государственный" и "национальный", то нетрудно заметить, что это синонимы.

Таким образом весьма неудачное название отечественных НП создаст в их организации и деятельности массу трудностей и путаницы.

Что же такое отечественный НП? Согласно Типовому положению ГПНП образуются для сохранения природных комплексов, имеющих особую экологическую и эстетическую ценность, и использования их в рекреационных, просветительских, научных и культурных целях. Основными функциями ГПНП определены [20]:

сохранение ландшафтов, водных объектов, растительного и животного мира, объектов неживой природы, памятников истории и культуры в рекреационных, просветительских и научных целях;

создание условий для туризма и отдыха, ознакомления с природой национального парка, культурными и историческими памятниками;

разработка и внедрение научных методов сохранения природных комплексов в условиях рекреационного использования.

Как видно, термины "рекреация", "туризм", "отдых" являются ключевыми в формулировке задач отечественных природных НП. Интегральный эколого-экономический и социальный эффект от деятельности НП состоит в сохранении и улучшении экологического ресурсного потенциала, в сохранении и улучшении здоровья людей и достижении экономических хозрасчетных результатов [133].

Сравнивая основные функции отечественных НП с аналогичными зарубежными парками, видно, что последние как бы совмещают в себе функции заповедников и НП одновременно, в то время как в нашей практике эти охраняемые территории четко разграничены.

Территория НП, как правило, разделена на зоны, режим деятельности на которых разработан с учетом общемировых требований. В малоосвоенных районах зонирование может быть многоцентричным с одним охранным ядром и концентрически сменяющимися друг друга зонами буферной защиты и рекреации. При антропогенной нарушенности территории и проникновении внутрь ее транспортных магистралей рисунок зонирования становится полицентрическим с несколькими ядрами охраняемых участков. Примером такой схемы может быть ГПНП "Самарская Лука" [154].

Ряд ограничений разного вида деятельности на территории отечественных ГПНП в основном аналогичен таковым для заповедников, и они гораздо более жесткие, чем это принято в зарубежных НП.

Потребность в сети рекреационных объектов растет с каждым годом и, чтобы удовлетворить ее, необходимая площадь рекреационных зон, по подсчетам специалистов, должна составлять около 50 млн га, в том числе только под НП должно быть занято не менее 10 млн га [86]. Пока наша страна не имеет такого объема рекреационных площадей, хотя перспективные исследования показывают, что на территории СНГ в ближайшие годы можно создать еще не один десяток НП в красивейших уголках природы [85, 110, 242].

В конце ноября 1989 г. Верховным Советом СССР было принято постановление "О неотложных мерах экологического оздоровления страны", в котором имеется запись о расширении площадей заповедников и НП с 2% к 1995 г. до 3% к 2000 г. от всей территории страны. Следует опасаться, что в случае выполнения этого пункта постановления неизбежно окажется под угрозой главнейший принцип заповедности, заключающийся в полном прекращении хозяйственной деятельности на оберегаемых территориях. Размывание этого принципа происходит уже сегодня, чему способствует гигантомания при создании заповедников, которые подчас невозможно охранять. Здесь сказывается также тенденция к сближению режимов ГПНП и заповедников [151].

В последнее время при организации новых ГПНП все чаще возникает идея территориального сопряжения их с заповедниками. С одной стороны, как показывают первые опыты, это помогает снять с заповедников рекреационную нагрузку, снизить количество нарушений их правового режима, а с другой, позволяет окружать заповедники дополнительной территорией,

которая могла бы осуществлять функции не только собственно ГПНП, но и буферной зоны заповедника. Решаются в этом варианте и проблемы зонирования таких парков, в которых заповедник будет являться природоохранным ядром. Уже сейчас довольно успешно функционируют некоторые такие тандемы, например, Заалинского заповедника и ГПНП "Самарская Лука", Карпатского заповедника и Карпатского ГПНП. В будущем таковыми могут стать сочетания Центрально-Лесного заповедника с Селигеро-Валдайским парком, Тебердинского заповедника с Северо-Кавказским парком, Кроноцкого заповедника с Камчатским парком и др. [110].

Таким образом создание рекреационных территорий с каждым годом приобретает все большую актуальность. Разработок и предложений по этому вопросу накопилось уже достаточное количество. Видимо, соответствующим органам следует уделить больше внимания их рассмотрению и приложить усилия для реализации наиболее интересных идей.

Конечно, организация природного или национального парка - дело сложное, требующее не только энтузиазма, но и финансовых затрат, однако конечный результат, пусть не измеряемый в цифрах материальной прибыли, будет иметь, безусловно, весьма существенный косвенный экономический и прямой социальный эффект.

ГЛАВА 5. ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ

Сохранению уникальных природных комплексов во многих странах мира уделяется все больше внимания. Однако нужно отметить, что процесс заповедания - достаточно сложная процедура, поскольку, с одной стороны, большинство земель освоено в процессе хозяйственной деятельности, и уже трудно найти участки, сохранившие уникальные или характерные сообщества, а, с другой, немало препятствий возникает при исключении из хозяйственного оборота какой-либо значительной с природоохранной точки зрения территории.

В силу целого ряда объективных и субъективных причин во многих странах исторически первыми объектами охраны стали девственные участки, обозначаемые термином "территория дикой природы" [191,266]. Если рассматривать эти территории в глобальном масштабе, то окажется, что в настоящее время они сохранились лишь на 34% территории континента, в Азии - 27, в Африке - 30, в Северной Америке - 36, в Южной Америке - 24, Океании и Австралии - 30, Европе - 7. Из общей площади территории дикой природы свыше 60% занято площадями с низкой продуктивностью, из них тундрой - 42, пустыней - 20 [184].

В современных условиях, когда различные негативные воздействия внешней среды, связанные с техногенной антропогенной деятельностью, ставят под угрозу существование участков дикой природы, необходим особенно внимательный подход к процессам их выявления, бережного сохранения и управления. Это ресурс уникальный, конечный, невозобновимый и незаменимый, принадлежащий не только той стране, в которой располагается, но и всему человечеству. Однако развитие экономических зон, расширение промышленного производства, хозяйственное освоение все новых территорий привели к тому, что в некоторых странах в прямом смысле "дикой" природы уже просто не существует. И действительно, из лексикона, например, датчан исчезло такое выражение, как "естественное природное окружение", в Шотландии не осталось лесов, которые бы выросли в естественных биологических условиях [72]. Тем не менее в этих, как и во всех других странах мира, ОПТ создаются, правда, в большинстве своем они имеют свои специфические особенности.

Приоритет в создании системы охраняемых территорий принадлежит США, где успешно действует около 50 национальных парков, 11

национальных военных парков, 82 национальных памятника природы (монументов), 25 национальных исторических и значительное число других видов охраняемых территорий [236]. Территории дикой природы занимают здесь 35 млн га, что составляет примерно 13% всех федеральных земель [202, 228]. Кроме того, здесь примерно каждые 10 лет создается около 5 новых парков или других форм охраняемых территорий [302].

Задачи американских НП несколько шире задач парков в других странах, а режим - гораздо строже. На их территории практически нет населенных пунктов, не разрешается ведение сельского хозяйства, запрещена охота, что вполне допускается, скажем, в парках Франции [72]. Однако современное развитие рекреационной индустрии и коммерческий подход к эксплуатации природных ресурсов в зарубежных НП все меньше внимания оставляют выполнению их природоохранных задач, что уже негативно сказалось на состоянии многих из них. В частности, такая проблема сейчас стоит перед старейшим в мире Йеллоустонским НП, для спасения природы которого прилагаются немалые усилия.

В Канаде дикая природа, в отличие от США, не была главным мотивом развития НП и других категорий ОПТ. С самого начала своего появления канадские парки были в основном нацелены на сохранение традиционных видов деятельности коренного и местного населения, имеющих низкую степень воздействия на среду [268]. Лишь после 60-х гг. наметилась тенденция рассматривать НП и другие охраняемые территории в их связи с окружающими землями, результатом чего и явился переход от политики сохранения к политике управления и внедрения системы зонирования. Все ОПТ в Канаде разделяются на 2 основные группы - национальные парки (их в Канаде 35) [199] и экологически важные территории (ESA) [243].

Самым старым в Канаде считается парк Альберта (с 1930 г. - это НП Банф) [169]. Однако функционально этот парк в начале своей деятельности, по примеру Йеллоустонского, был ориентирован скорее на создание условий для отдыха населения, чем на охрану ценных экосистем. В 1986 г. в Канаде была учреждена целевая группа для оценки состояния парков и выработки последовательной стратегии охраны природных участков. В частности, было рекомендовано введение новой категории охраняемых территорий - участков канадского наследия, представляющих выдающийся национальный интерес [249]. В настоящее время почти во всех провинциях Канады приняты соответствующие законы об ОПТ, национальное правительство разработало подробную классификацию этих объектов [215].

Сейчас в Канаде действует более 30 национальных парков, занимающих около 1,5% территории страны. Кроме них в природоохранную сеть входят территории дикой природы, государственные и провинциальные парки, заказники и другие резерваты. Современная политика Канады направлена на то, чтобы создать НП в каждой из географических областей страны. Для этого до 2000 г. планируется учреждение еще 20 национальных парков [17, 126].

Программа по созданию в Канаде системы особо охраняемых территорий распространяется и на реки, целью заповедания которых

является желание сохранить для будущих поколений наиболее значительные и интересные водные артерии страны, обеспечить поддержание их природоохранной, историко-культурной и рекреационной ценности. Первоначально в систему входило восемь рек, но затем было включено еще три. Для каждой из них будет разработан специальный план охраны и управления [254].

Охрана природы на Южноамериканском континенте с самого начала следовала образцу США и Канады [173]. В Чили первый парк был создан еще в 1925 г., но просуществовал всего 4 года. Впоследствии природоохранные мероприятия имели большой успех - сегодня там насчитывается 34 НП общей площадью 7 млн га. В 1979 г. в Чили была проведена реорганизация сети ОПТ, в связи с чем число НП сократилось на 16, однако, что интересно, при этом общая их площадь возросла на 1 млн га [173]. В систему охраняемых территорий входят национальные парки, национальные памятники, национальные резерваты, резерваты дикой природы. С течением времени в зависимости от складывающейся экологической ситуации некоторые территории меняют свой охранный статус, например, переходят из категории НП в категорию резерватов или наоборот. После реализации перспективных разработок число НП в этой стране должно достигнуть 28, а их общая площадь составит более 8 млн га [173].

Несколько НП организовано в бассейне Амазонки, где их учредителями явились Колумбия, Эквадор, Боливия, Гвиана, Венесуэла, Бразилия. Однако только 4 из 26 национальных заповедных территорий в этом регионе имеют площадь свыше 10 тыс. км², а остальные гораздо меньше - от 4 тыс. км² до 40 км² [72]. Конечно, создание отдельных заповедных территорий имеет большое значение, но гораздо важнее создание целостной их системы, поскольку необходимо сохранить наиболее типичные уголки природы в каждом государстве.

Весьма серьезное отношение к охране окружающей среды наблюдается в Европе. Первый НП, организованный здесь, появился в Швеции в 1909 г., где сегодня ОПТ занимают около 615 млн га. В 10 шведских НП приоритет отдается природоохранным мероприятиям, в связи с чем число их посетителей более чем скромное - около 5 тыс. человек в год. В перспективе намечается создание еще 20 НП общей площадью 1,8 миллионов гектаров [206].

Продолжает расширяться площадь охраняемых территорий в Финляндии. Так, в 1988 г. Комитет по охране природы Финляндии внес предложение в Министерство окружающей среды о присвоении статуса природных резерватов 430 участкам разнотравных лесов. Эти леса занимают лишь 1% от общей лесной площади страны (200 тыс. га), однако, по мнению специалистов, природная ценность этих участков значительно превосходит их хозяйственную значимость [159].

Особенностью НП Великобритании является тот факт, что в них продолжают жить британцы, которые издревле занимали эту территорию. Таким образом в этих парках по сути дела охраняются не отдельные компоненты природы, а в целом весь деревенский уклад жизни с остатками традиционной сельскохозяйственной практики организации труда и быта

[283, 291]. Можно сказать, что британский НП - это настоящий этнографический музей, жители которого - живые экспонаты. Вообще при организации НП здесь используется интегрированный подход, позволяющий учитывать интересы фермеров, охраны природы, рекреации и социально-экономического развития. Ежегодно НП Великобритании посещает около 90 млн человек, однако со времени учреждения последнего парка прошло уже более 30 лет. В настоящее время изыскиваются возможности придания статуса НП новым территориям, например, Нью-Форест, Норфолк, Саффолк-Бродс [283]. Всего в этой стране насчитывается более 150 национальных природных резерватов общей площадью около 120 тыс. га. По большей части это очень незначительные по территории зоны охраняемой природы [72].

Опрос государственных служащих и общественных деятелей в Ирландии выявил общее недовольство состоянием охраны природы в этой стране. Действительно, общая площадь земель, имеющих научное и природоохранное значение, по мнению специалистов, составляет здесь более 3% от всей территории, в то время как официально существующие охраняемые территории занимают всего 0,45%. Из местообитаний лучше всего охраняются болота, песчаные дюны, леса, тогда как прибрежным природным комплексам, содержащим ценнейшие виды, уделяется внимание крайне недостаточно. НП, принадлежащие государству, занимают 71% площади охраняемых земель [160].

Во Франции основную рекреационную нагрузку несут 6 НП, (0,7% территории страны) и 24 природных региональных парков (7%), сочетающих охрану природы с оздоровительными функциями. Кроме того, существует еще 88 природных резерватов, сохраняющих морскую и прибрежную флору и фауну, внутренние водоемы и сушу, а также 234 охраняемых прибрежных участка [223]. Имеется ряд других категорий охраняемых территорий - добровольные резерваты, охраняемые памятники, охраняемые леса, водоохранные зоны и т.д. В 1976 г. частным лицам и общественным организациям было предоставлено право создания частных резерватов на принадлежащих им или арендуемых территориях. К 1984 г. таких резерватов было организовано 15 [211].

Особо можно выделить биологические резерваты, узаконенные во Франции в 1984 г. и предназначенные для защиты определенных биотопов, ландшафтов, а также редких и исчезающих видов растений и животных [221]. Для более гарантированной охраны ценных участков Закон об охране природы от 18.07.85 г. ввел новый юридический термин - "региональная уязвимая природная территория" и установил особые правила использования таких участков [230]. Так, в частности, введены специальные налоги в размере 2% стоимости работ на строительство, реконструкцию и расширение сооружений, производимых в пределах уязвимой территории, предназначенной главным образом для целей рекреации.

Активное внимание к охране природы во Франции привело к тому, что здесь практически нет видов животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения. Природоохранные меры в большинстве случаев

направлены уже не на спасение, а на поддержание стабильности популяций [239].

В Австрии идея организации НП начала свое развитие с 1909 г., когда члены Союза природного парка приобрели 11 км² территории, послужившей впоследствии основой для создания в 1981 г. одного из наиболее крупных в Центральной Европе - парка Высокий Таурн, занимающего теперь площадь 856 км² [207, 274]. В целом в Австрии охрана природы носит повсеместный характер, здесь бережно сохраняют естественные ландшафты, которыми так славится эта страна. Однако, когда в 1982 г. была проведена кампания по анализу состояния 130 имеющихся НП, то выяснилось, что около трети из них все же нуждаются в оздоровительных мероприятиях. На эти цели в 1986 г. были отпущены соответствующие средства, и проведенные работы заметно улучшили их состояние [233].

Довольно широко представлены ОПТ в Испании. Несмотря на плотную заселенность, здесь существует 54 охраняемых участка, занимающих 3,3% территории страны, в том числе 9 НП, 25 резерватов, 20 материковых и морских охраняемых территорий. На биосферные резерваты приходится 1/4 охраняемой площади, т.е. больше 4250 км² [161].

В Италии насчитывается свыше 200 различных охраняемых территорий - национальные, региональные и природные парки, природные резерваты, территории охраняемых биотопов, фаунистические заказники и др. [241, 310]. Особенно быстро сеть охраняемых территорий расширилась за последние 15 лет. Особое внимание уделяется социально-экономическому их развитию и организации туристического сервиса. Идея охраны природы при этом занимает второстепенное положение, и зачастую бывает провозглашена лишь формально. Основная причина такого положения кроется в частной собственности на землю. В такой ситуации даже наиболее старые охраняемые территории находятся в неблагоприятном состоянии почти с момента своего основания. Например, НП Гран-Парадизо практически расчленен дорогами и насыщен гидротехническими сооружениями, в НП Стельвио оборудованы многочисленные лыжные трассы, сооружены дороги и гостиницы, а в НП Аbruццо, созданном почти 40 лет назад, ведутся активные строительные работы. Чтобы спасти гибнущую природу, нужен, конечно, переход к новой политике использования охраняемых территорий. В связи с этим выдвигаются различные предложения, в частности, провозгласить наименее измененные хозяйственной деятельностью участки "зонами дикой природы", а природоохранным организациям предлагается выкупить эти земли из частных владений. Кроме того, рассматривается возможность организации по крайней мере 10 новых НП, которые вместе с 5 имеющимися могли бы занять 2% территории страны [258]. Предлагается также создать 8 так называемых культурных парков площадью 2 тыс. км², в которых предполагается объединить под охраной не только лучшие биологические материальные ценности, но и духовные, связанные с историей и культурой. Цель - охватить охраняемыми территориями к 2000 г. 10% площади Италии - была поставлена еще в 1980 г., однако до сих пор практически не было предпринято никаких шагов в этом направлении.

Значительный ущерб был нанесен в свое время богатой природе Китая. В погоне за увеличением площадей под посевы сельскохозяйственных культур здесь были вырублены огромные площади лесов, оставшихся в настоящее время лишь на 12,7% территории страны [293]. Началом активных действий по охране окружающей среды можно считать 1956 г., когда было вынесено решение о запрещении массовых рубок. В течение последующих нескольких лет было создано около 20 резерватов различного профиля, однако в 1960 г., в период "культурной революции", работа по организации системы охраняемых территорий была прекращена почти на два десятилетия. Сегодня в стране насчитывается около 270 ОПТ, половина из которых площадью в 11,6 млн га управляется специальными агентствами [308].

Особым своеобразием отличаются подходы к охране природы в такой густонаселенной стране, как Япония. Здесь в целях сохранения весьма немногочисленных уголков дикой природы японскими экологами в соответствии с Законом об охране природы 1962 г. была проведена тщательная инвентаризация ОПТ страны. При этом выявились участки, которые необходимо было полностью изъять из хозяйственного оборота или какого-либо другого использования, даже рекреационного и научного [205]. Все охраняемые территории Японии имеют определенную степень заповедания - специальную, общую и обычную. При специальной степени охраны на определенной территории, как и в заповедниках, запрещены все виды хозяйственной деятельности - животноводство, заготовка леса и прочие, а также (в принципе) строительство гидроэнергетических сооружений. Однако, по убеждению японских специалистов, теоретически принципам специальной охраны природы небольшое строительство не противоречит, например, не возбраняется возведение на охраняемых территориях гостиничного комплекса и соответствующей инфраструктуры. При этом считается, что такое вторжение в природу позволяет ускорить "общение" с ней самых широких слоев населения. Вместе с тем, японская общественность зорко стоит на страже возможных перегибов и опасных излишеств. Так, в 70-х гг. активный протест общественности помог добиться демонтажа подъемника на гору Энива, построенного для Олимпийских игр 1972 г., и отменить постройку подъемника на вершину горы Фудзиямы, которая составляет основу НП, созданного еще в 1936 г. и пользующегося широкой популярностью: число его ежегодных посетителей составляет более 70 млн человек. Вообще японские НП - самые посещаемые в мире. И хотя в стране очень высока плотность населения, режимом заповедной охраны здесь охвачено более 5,3% территории [205].

В Австралии первый НП - Королевский - был создан в 1879 г. к югу от Сиднея. К 1984 г. на континенте состояло под охраной 30,3 млн га или 4% от территории. Кроме НП здесь действует около 2 тыс. различного типа резерватов общей площадью 80 млн га [182, 238]. В настоящее время природная среда континента претерпевает интенсивное антропогенное воздействие. Особенно остро в последние годы стоит вопрос о предотвращении гибели древесной и кустарниковой растительности, площади которой стремительно сокращаются, освобождая место для разветвления

промышленной индустрии [180, 300]. Организация новых НП становится все более сложным делом. Так, при создании в 1979 г. одного из особенно известных парков Какаду пришлось преодолеть сопротивление не только местной администрации, отстаивавшей свои сельскохозяйственные интересы, но и многих специалистов, утверждавших, что эта территория не представляет интереса в природном отношении. Об ошибочности подобного мнения может свидетельствовать тот факт, что сегодня этот НП в числе немногих включен в список территорий Всемирного природного и культурного наследия ООН [197, 280].

Не до конца оцененным общественностью и политическими деятелями Австралии остается значение морских парков для сохранения окружающей среды, которые могли бы охватить наиболее уязвимые акватории и помочь сохранить от гибели значительное число уникальных морских ландшафтов [188].

Много усилий отдают сегодня охране природы в Новой Зеландии. За последние полтора столетия в результате интенсивных рубок для получения древесины, выжигания лесов, расчистки земель под сельскохозяйственные угодья лесные площади островов сократились на 11 млн га или на 60%. Были уничтожены места обитания многих эндемичных видов животных и растений. Произошло сильное обеднение природы, сокращение видового разнообразия, снижение устойчивости природных комплексов. Первыми осознали это потомки полинезийцев - маори. Именно на их землях и по их инициативе был организован первый в стране НП Тонгариро, официально утвержденный парламентом в 1894 г. К 1985 г. под НП в Новой Зеландии было занято уже 8% территории страны, а площадь НП на жителя составляла 6743 м². Для Европы эти показатели в том же году равнялись 0,6% и около 66 м², соответственно [252]. Сейчас в стране насчитывается 12 НП, 1094 резервата и других ОПТ общей площадью 1 млн га, что составляет 13,6% площади страны [165, 273].

Новая Зеландия активно стремится привлечь из-за рубежа туристов и любителей уникальных уголков природы, в связи с чем здесь превалирует идея угодить всем возможным вкусам и интересам. В НП разрешены и весьма популярны спортивный лов рыбы, горнолыжный спорт, альпинизм, разрешена лицензионная охота на животных. Также необычным является и открытый доступ для посетителей на все участки парка, даже если они имеют статус "территории нетронутой природы". Но несмотря на это, посещаемость парков довольно низкая, ведь все население страны едва превышает 3 млн человек, а основной поток зарубежных туристов направлен главным образом в страны Африки или Малайзии.

НП, различные по размерам и назначению, создаются и во многих других регионах планеты. Применительно к развивающимся странам, где сохранились в первозданном виде исторически сформировавшиеся связи в природной среде и уникальные тропические экологические системы, проблемы охраны природы являются наиболее важными и актуальными [296]. Если НП Северной Америки или Новой Зеландии можно было бы охарактеризовать как ландшафтно-геоморфологические, а парки Европы как ландшафтно-исторические, то парки Африки - это, несомненно,

подлинными зоопарками под открытым небом. Кроме того, африканский континент в силу своего географического положения, характера почв, разнообразия климатических условий обладает уникальным растительным и животным миром. Все это привлекает туда сотни тысяч туристов со всего мира практически круглый год. Широкая эксплуатация парков является одним из важнейших источников иностранной валюты, столь необходимой для экономического развития африканских стран.

В качестве примера особенностей функционирования африканских НП можно остановиться на деятельности парков Кении [301]. Старейшим здесь является НП Цаво, организованный в 1948 г. на площади 2,08 млн га, остальные 11 были созданы с 1949 по 1974 г. Они гораздо меньше по размерам (их общая площадь едва достигает 470 тыс. га). Территория самого маленького из них - морского парка Малинди Ватаму - лишь около 2 тыс. га [242].

Отличительной особенностью кенийских и многих других африканских парков является то, что их посещение может быть осуществлено только на автомобиле и практически без ограничений. Это связано как с обширностью территории парков, так и с мотивами безопасности любителей природы, надежно защищенных от нападения диких зверей. Кроме того, к услугам туристов экскурсионные самолеты, летающие на бреющем полете над стадами антилоп, зебу и других экзотических животных, а также воздушные шары, поднимающие состоятельных туристов на небольшую высоту (стоимость полурачасового полета равна 100 долл.) [242]. Такое использование парков здесь оказывается единственно возможным и безопасным средством общения с природой. Надо отметить, что туристов вполне устраивает такой подход, и их поток в эти НП неуклонно растет.

Понимание необходимости заповедной охраны зарождается и развивается главным образом в индустриальных, урбанизированных странах, в которых сохранение даже типичных участков природы от пагубного техногенного воздействия представляет серьезную проблему. В отличие от них заповедные территории развивающихся стран содержат "дикий природы" в избытке, в связи с чем охраняемые участки в этих странах являются самым натуральным объектом купли-продажи, а сами страны (а их насчитывается более 120!) выступают как бы "экспортерами" природы, поскольку охрана природы здесь в значительной мере подстегивается наличием мирового спроса. Так, на одном из лозунгов в Танзании написано: "Наши национальные парки приносят всей стране значительные валютные поступления - берегите природу!" [72]. При таких взаимоотношениях многим цивилизованным государствам гораздо выгоднее поддерживать организацию НП и принимать самое активное участие в их благоустройстве в любой части земного шара, чем создавать свои заповедные территории. Сложилось мнение, что те, кто хочет полюбоваться уникальными ландшафтами, поближе познакомиться с представителями животного мира, свободно живущими в естественных условиях, могут просто поехать, например, в Африку или Новую Зеландию.

Завершая анализ состояния заповедного дела в развивающихся стра-

нах, нельзя не обратить внимание на поразительный факт: чем больше рост народонаселения в этих регионах, и, следовательно, увеличение пахотных земель, тем активнее идет процесс консервативной охраны природы. Только за последнее десятилетие число НП и резерватов в этих странах увеличилось на 45%, а количество заповедных территорий и земель - на 80% [277]. Такое положение вызвано тем, что специалистам удалось доказать руководителям этих стран, что охрана природы и устойчивое экономическое развитие - понятия интегральные и неразделимые. Кроме того, зоны консервативной охраны природы являются важным средством в обеспечении рационального природопользования в глобальном масштабе.

В последнее время обсуждаются интересные предложения об организации НП, биосферных резерватов и сети глобального мониторинга в Субарктической зоне [209, 257], которая отличается повышенной уязвимостью природных систем и замедленностью естественных восстановительных процессов. Надо отметить, что в северных районах есть возможность создавать более обширные парки, чем в средних широтах. Такой опыт уже имеется и весьма успешный [134]. Так, в 1975 г. в Гренландии образован НП на площади более 700 тыс. км² [214], в котором выделены специальные зоны для охраны северной природы, ведутся широкие научно-исследовательские работы, парк также служит местом отдыха населения.

Довольно просторны НП Норвегии - Югунхеймен (1149 км²), учрежденный в 1980 г., Доврефельд - 265 км² (1974 г.), Шеффаллет - 1167 км², Хардангервидда - 3430 км². На архипелаге Шпицберген в 1973 г. организованы 3 НП - Южношпицбергенский, Форлани и Северо-Западный Шпицберген, а также ряд резерватов. Общая площадь охраняемых территорий составила здесь 27 тыс. км² [294].

На Аляске под тот или иной вид охраны взято более 426 млн га наиболее ранимых ландшафтов. Здесь функционируют 5 НП, 2 национальных памятника природы, охраняемыми провозглашены 25 рек [259]. Для удовлетворения традиционных потребностей в рыбной ловле проживающих здесь коренных народностей - алеутов, индейцев, эскимосов - введен новый вид охраняемой территории - национальный заповедник, где заниматься рыбным промыслом разрешено только им. Во всем остальном статус этих территорий не отличается от европейских НП. Некоторой особенностью аляскинских НП является еще и сдержанное предоставление посетителям комфортных условий. Здесь не поощряется строительство дорог, гостиниц и т.д. [111]. Специалисты США считают, что на Аляске в будущем можно взять под охрану еще довольно крупные территории, которые полностью будут отвечать требованиям биосферных заповедников.

В последние годы немало усилий прилагается для достижения договоренности об объявлении Антарктиды мировым заповедником и полном запрете использования ее богатств. Пока не ясно, как сложится дальнейшая судьба континента, но на несколько ближайших лет такое соглашение принято [162, 289].

Что касается создания НП на обширных просторах российского

Севера и Дальнего Востока, то нужно отметить, что необходимость в этом нарастает с каждым годом. Легкоранимая и почти не восстанавливающаяся уникальная природа высоких широт давно просит защиты, поскольку здесь все активнее ведутся разработки богатых месторождений полезных ископаемых. Несомненно, охраняемые территории могли бы оказать положительное воздействие на природу этих и прилегающих к ним районов [23, 63, 146]. Пока же здесь действует лишь несколько заповедников - "Остров Врангеля" в Магаданской области, созданный в 1976 г., Таймырский (1979 г.), Усть-Ленский (1985 г.), Путоранский (1988 г.). Проекты других находятся на стадии рассмотрения [22, 103, 12].

Таким образом, создание национальных и природных парков становится одним из важнейших аспектов природоохранительной политики во многих странах, а все более широкое вовлечение своеобразных природных ресурсов в сферу рекреации, сохранение наиболее живописных природных участков служит весьма существенным источником поддержания их экономического благосостояния. Причем немалая часть дохода, получаемого от посещения парков и других охраняемых территорий, идет на проведение природоохранных мероприятий, развитие туристической индустрии и экологическое воспитание, что, в свою очередь, еще более увеличивает привлекательность разнообразных уголков природы.

ГЛАВА 6. ПРОБЛЕМЫ ЗАРУБЕЖНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ

6.1. Регулирование рекреационной нагрузки

Анализ опыта функционирования отечественных и зарубежных НП показывает, что всем им присущи однотипные проблемы. К наиболее распространенным можно отнести:

чрезмерную антропогенную нагрузку на некоторые участки парков, особенно в странах Европы, Японии и США;

непрочный юридический статус;

недостаточное финансирование и штатное обеспечение;

браконьерство и конфликты с местным населением, особенно в развивающихся странах;

чрезмерная численность и массовая гибель животных, проблемы кормовой базы;

хозяйственная эксплуатация природных ресурсов на охраняемых территориях;

пожары, загрязнение окружающей среды вредными веществами и др.

Изучению этих проблем посвящено огромное количество исследований, результаты которых призваны оказать помощь при организации и деятельности новых ОПТ. В данной работе уже упоминались трудности, с которыми приходится сталкиваться отечественным охраняемым территориям (см. гл. 3.5 и 4.2), и поскольку все же подавляющее количество НП находится за рубежом, то данная глава будет посвящена в основном их проблемам, на которые, безусловно, влияет географическое расположение конкретной охраняемой территории, ее природно-климатические условия и другие характеристики.

Основная проблема НП, особенно тех, которые расположены в районе экваториальной части планеты, антропогенный прессинг. Опыт показывает, что посещаемость отдельных из них может быть как в десятки раз ниже, так и в сотни раз выше средней посещаемости парков в целом. Увеличение посещаемости, как правило, ведет к серьезной деградации природных ресурсов, а иногда и к гибели всей заповедной территории. Примеров тому немало. В связи с этим регулирование антропогенной нагрузки на охраняемые территории является в настоящее время одной из самых злободневных и трудных задач.

Для большинства стран в системе охраны природы продолжается противоборство двух тенденций в использовании заповедных участков - рекреационного и природоохранного. Надо отметить, что во многих НП приоритет отдается коммерческому подходу в сфере их деятельности [246, 261]. Так, в США считается, что НП - это чрезвычайно выгодная область вложения средств, поскольку отдача от развития туризма в них более чем в 5 раз превышает затраты на их содержание [35].

Количество путешествующих по миру любителей природы растет с каждым годом. Большой популярностью пользуются туристические поездки в НП мира, организуются специальные орнитологические туры и т.д. [234]. Конечно, познание природы, общение с ней является чрезвычайно важным аспектом природоохранного воспитания, однако коммерческий подход к организации таких поездок идет в диаметрально противоположном направлении с принципами охраны природы. С одной стороны, экотуризм наносит чувствительный ущерб природе из-за чрезмерной концентрации людей на ограниченных площадях, но, с другой, стимулирует охрану природы, способствуя росту финансовых поступлений, а также, что немаловажно, разрешает проблему занятости местного населения во многих странах мира [284]. Если здраво рассудить, то оба этих направления ни коим образом не должны мешать друг другу, а, напротив, взаимно дополнять и развивать. На практике, к сожалению, погоня за прибылью все чаще идет в ущерб природоохранным идеям. В связи с этим состояние многих НП и других ОПТ, страдающих от "туристической эрозии", становится все более плачевным, а широко рекламируемая природа находится в стадии глубокой деградации. Так, коммерческие принципы природопользования уже нанесли значительный ущерб старейшему в мире Йеллоустонскому парку в США. Для восстановления его уникальных комплексов сегодня прилагаются немалые усилия, однако успеха, по-видимому, можно добиться лишь за счет строгого заповедания отдельных участков, что, безусловно, существенно уменьшит рекреационную площадь и, следовательно, снизит количество приносимой парком прибыли [242].

От чрезмерного внимания страдает и животный мир. Наплыв туристов в места обитания ценных видов нарушает их покой, а в ряде случаев даже заставляет обитателей этих мест покидать обжитые территории [218]. Поэтому сегодня в ряде НП мира происходит некоторое свертывание туристического сервиса, вводятся ограничения на посещение тех территорий, где причины гибели естественной природы уже не вызывают сомнений [174, 270]. Правда, нужно отметить, что эти меры эффективны лишь в том случае, когда конкретная охраняемая территория расположена на достаточном удалении от крупных населенных пунктов. Однако в странах Европы или Северной Америки, где НП находятся в пределах легкой досягаемости, ограничение потока посетителей - задача весьма сложная. В этом случае проблема уменьшения туристического прессинга, по-видимому, должна решаться за счет более рационального благоустройства и планировки территории [304, 306], поскольку чем сильнее антропогенное влияние, тем больших преобразований требует ландшафт. Тем

не менее и при такой постановке вопроса в ряде случаев могут возникать противоречия, основанные на разных взглядах на правила пользования НП. Так, например, территории соседствующих между собой НП Западные Пиренеи (Франция) и Ордесса (Испания) все активнее посещаются туристами. В связи с этим возникла необходимость в повышении качества обслуживания отдыхающих и благоустройстве территории. Разработаны совместные программы по использованию этих парков, в которых предусмотрено соответствующее оборудование горнолыжных трасс, строительство дорог, крупных центров питания, торговли и других объектов сервиса. Однако руководство французского парка и специалисты категорически возражают против запланированных преобразований, аргументируя свою позицию тем, что данные мероприятия входят в противоречие с целями и задачами парка. По их мнению, природная ценность этого региона настолько высока, что целесообразно не только всячески сокращать здесь рекреационную деятельность, но и, может быть, вообще изменить статус НП, переведя его в режим природного резервата [192].

Большое значение для регулирования рекреационной нагрузки в НП имеет правильная организация потока туристов по сезонам. За рубежом изучению посещаемости охраняемых территорий уделяется довольно много внимания [172, 220, 224]. Эти данные составляют экономическую основу для управления ОПТ. По ним можно сделать заключение о степени популярности конкретного места отдыха, о возрастном и социальном статусе посещающих его людей, о их возможностях оплачивать пребывание в том или ином месте, пользоваться предлагаемыми услугами, об уровне их экологической культуры и т.д. [251, 265, 303]. Нужно отметить, что подобные сведения и расчеты для некоторых территорий имеются и в отечественной литературе [31, 105, 136, 154, 156].

Достаточно эффективным методом снижения рекреационной нагрузки на популярные НП является широкое рекламирование других ландшафтов, не менее живописных, но содержащих не столь ценные по видовому составу природные комплексы. Кстати, это способ успешно практикуется в США, рассредоточивая поток отдыхающих по всем паркам штатов. Однако эти меры требуют значительных затрат, в то время как одной из причин деградации многих ОПТ является именно недостаток средств для реализации мероприятий по регулированию туристического прессинга.

Таким образом, если рассматривать весь комплекс проблем, связанных с упорядочением антропогенной нагрузки, то становится очевидным, что основную часть ущерба природе наносит не туризм как таковой, а главным образом неправильная организация мест отдыха и нерациональное распределение потока туристов на эти участки [275].

6.2. Браконьерство и другие проблемы парков

Одной из наиболее серьезных общемировых проблем в природоохранении является браконьерство. Незаконное истребление ценных живот-

ных, обитающих в разных уголках планеты и взятых под строгую охрану, происходит на всех континентах. Борьба с этим явлением поглощает огромные силы и средства, но успех пока на стороне нарушителей заповедного режима. Так, браконьеры в канадских НП так отлично экипированы и организованы, что часто их поимка требует использования самых серьезных методов криминалистики [285]. Особенно часты случаи браконьерства в НП Африки, Азии, Южной Америки [177, 231, 232 и др.] Помимо охотников за наживой, съезжающих сюда со всего мира, проблему усугубляет и местное население, лишенное традиционных занятий охотой в связи с образованием на данной территории национального парка и теперь вынужденное искать средства к существованию в браконьерской деятельности [225, 307].

Экологические проблемы в НП зачастую возникают и из-за необоснованных методов управления этими территориями. Так, администрация некоторых парков, особенно африканских, запрещая охоту и санитарный отстрел животных, а также одновременно стремясь в интересах туризма поддержать численность животных на максимальном уровне, невольно способствует нарушению равновесия между кормовой базой и допустимым количеством животных, которое сформировалось веками. Поэтому, если 20-30 лет назад "лишние" животные становились добычей охотников или вынуждены были мигрировать за пределы перенаселенного района, то сейчас, с организацией парков, имеющих определенную территорию, им деться просто некуда: территория НП, как правило, уже окружена урбанизированными территориями и сельскохозяйственными угодьями. Таким образом, происходит перенаселение НП, растительный покров территории деградирует, кормовая база сокращается, и в неблагоприятные годы здесь гибнут многие тысячи ценных животных.

Весьма трудной является проблема сохранения эндемичных растений и животных от натиска интродуцентов. Особенно тяжелая ситуация складывается в природных комплексах многих островных НП. Занесенные чужеродные виды растений и животных в отдельных случаях уже нарушили экосистему многих островов в Индийском океане [59, 175].

Немало проблем заповедным территориям доставляет деятельность, связанная с эксплуатацией их ресурсов. В США, например, в результате разного рода антропогенного воздействия в 17 штатах страны возникла угроза повреждения многих особо ценных природных объектов, местобитаний диких животных, участков природы исключительной живописности [179]. Особенно усложняют экологическую ситуацию гидростроительные компании, которые часто возводят свои сооружения в заповедных долинах, на охраняемых реках, водоемах и т.д. [189, 290].

Особую тревогу вызывает состояние уникальной тропической растительности [204, 229]. Сегодня вырубка лесов приняла такие масштабы (примерно 110 км² в год), что к началу следующего столетия, по прогнозам специалистов, будут сведены все доступные массивы, что составляет 90% площади тропического лесного покрова [30, 244]. Потеря такого количества важнейшего компонента биосферы грозит не только исчезновением почти 7% всего мирового запаса видов растений и живот-

ных, но и нарушением глобального экологического баланса на планете. Наиболее уязвимыми являются равнинные влажные экваториальные леса в Южной Америке, Юго-Восточной Азии, Центральной Африке. Тем не менее как раз именно в этих регионах масштабы добычи древесины особенно велики. Особенно богат растительный и животных мир африканских лесов. В них встречается более 1000 эндемичных видов растений, что составляет около 25% всего видового состава [256]. Однако ОПТ занимают в этих регионах не очень значительные площади. Так, к 1985 г. в Латинской Америке в тропических лесах насчитывалось более 60 охраняемых территорий площадью около 180 тыс. км², в Юго-Восточной Азии - около 120 (50 тыс. км²), в Африке - менее 50 (90 тыс. км²), Австралии - около 60 (30 тыс. км²) [204]. К югу от Сахары зарегистрировано более 150 НП, но только в 24 из них еще можно видеть уникальные дождевые леса. Сравнительно обширные участки этих ценнейших массивов сохранились в бассейне реки Заир, тогда как от некогда огромных лесных угодий Западной Африки, бассейна озера Виктория и побережья Восточной Африки в настоящее время мало что осталось [256]. Очень небольшие нетронутые участки первозданной природы есть сегодня лишь на некоторых островах Индийского океана, на атлантическом побережье Бразилии, в западной части Эквадора, на Филиппинах. На большинстве этих территорий введен режим заповедника, но статус не всегда является полной гарантией сохранения ценных компонентов природы от хозяйственной эксплуатации и гибели по другим причинам [30].

Безусловно, уберечь и восстановить уникальный мир тропической растительности необходимо, но сделать это возможно только за счет организации обширной системы охраняемых территорий. Однако, по оценке Института мировых ресурсов, создание более или менее адекватной, всеобъемлющей сети таких территорий, охватывающей весь биом тропических влажных лесов, потребует, по самым скромным подсчетам, 800 млн долл. на протяжении 5 лет. В случае, если сведение этих лесов будет продолжаться, то прогнозируется исчезновение 66% видов растений и почти 69% видов птиц уже до 2000 г. Аналогичная ситуация будет наблюдаться и с другими видами животных [244].

Распространенная проблема НП и других ОПТ - недостаток средств, требуемых для их обслуживания. На примере африканских НП показано, что в идеале здесь на каждый квадратный километр территории необходимо затрачивать 215-230 долл., в то время как на практике обычно расходуется менее 10% этой суммы. Более того, имеющийся опыт свидетельствует о том, что обширные площади требуют существенно большего расхода капиталовложений, поэтому для африканского региона гораздо эффективнее создавать небольшие охраняемые территории, чем огромные резерваты [8, 222, 271]. Так, из-за нехватки средств резко деградирует один из наиболее популярных в Африке НП Нгоронгоро площадью 6400 км², объявленный в 1970 г. объектом всемирного наследия и имеющий с 1982 г. статус биосферного заповедника. В таком же положении находится и второй по величине в мире НП Селус на Юго-Западе Африки, в котором во влажные годы обитает до 1 млн крупных животных. Для его спасения

необходима помощь со стороны, и в Германии уже составлен проект поддержки этой ценнейшей территории [295].

Некоторые сложности возникают в НП в связи с конфликтами с аборигенным населением, продолжающим заниматься традиционной хозяйственной деятельностью на территории, отведенной под парк. В ряде случаев удается добиться компромиссных решений, но иногда возникшие противоречия перерастают в серьезные столкновения [262].

Немалую озабоченность в мире вызывает сохранность морских экосистем. Особенно много проблем связано здесь с эксплуатацией нефтяных месторождений в открытом море и на шельфе. Например, месторождение "Беатрис" на шельфе Великобритании, расположенное недалеко от красивейшего форта Морей-Фирт (19 км от берега), представляет угрозу заповедному месту обитания огромного числа морских птиц, а также беспозвоночных и рыб, экономически важных для населения [182].

Нарушают естественный ход природных процессов и пожары, возникающие от естественных и искусственных причин [6]. Так, недавно от пожаров, вызванных ударами молний, значительно пострадал Йеллоустонский парк, ущерб нанесен почти 45% его территории и больше всего сосновым лесам, но специалисты оптимистично надеются, что у природы хватит сил на их восстановление [267, 269]. Иногда ущерб наносится искусственными палами, широко применяемыми в практике природопользования [176, 183, 272, 299]. Так, в сухое лето 1988 г. в Йеллоустонском НП палы вышли из-под контроля и стали быстро распространяться, в результате чего здесь за летний сезон произошло 248 пожаров, из которых только 31 был запланирован. Нужно отметить, что вообще искусственные палы сильно влияют на растительные экосистемы, в которых происходит замена одних видов другими [245], например, первичных хвойных лесов лиственными и кустарниками [200].

Губительное влияние на природные экосистемы токсичных веществ искусственного происхождения - еще одна сложная проблема [141, 187, 305]. Разрушительное действие промышленных выбросов на ландшафты и акватории служит предметом многих исследований [18, 69, 164, 166, 178, 250]. Во многих НП отмечаются признаки деградации ценнейших лесных массивов - красной ели на территории южной части Аппалачей, секвойи и желтой сосны - в Йосемитском, Секвойя и Кингс-Каньон НП (США) и т.д. [208, 250, 253, 279]. Проблема настолько серьезна, что в природоохранной практике даже возник специальный термин "угроза", означающий различные виды негативного влияния человеческого или природного происхождения на ресурсы национальных парков [226, 227]. Существует ряд проектов и программ, призванных спасти страдающую от внешних воздействий природу национальных парков в разных странах, однако все эти меры весьма дорогостоящие, поэтому их реализация пока задерживается.

Негативное антропогенное воздействие на заповедные экосистемы могли бы существенно ослабить буферные зоны, которые, в идеале, должны располагаться вокруг охраняемых территорий, но, к сожалению, в большинстве случаев таких зон нет. Поэтому зачастую на охраняемой

территории исчезают те объекты, ради сохранения которых она и была создана. Так, в Польше была известна единственная гнездовая колония пчелы *Chalicodoma muraria*, обнаруженная в 1947 г. Местообитание колонии было объявлено заповедным. Однако широкое применение химических средств, в частности, пестицидов на прилегающих к микрозаповеднику сельскохозяйственных землях, распашка этих земель, растущая популярность заповедника и, следовательно, усиливающийся поток туристов в конце концов привели к тому, что уникальный вид пчел полностью вымер. Кроме того, в резервате исчезли и другие редкие виды насекомых [281]. С подобными проблемами сталкиваются и другие ОПТ мира [52, 104, 260].

Немало осложнений связано у НП с проблемой отношений человека и диких животных. Дело в том, что некоторые хищники, например, гризли в Йеллоустонском парке и других, легко прикармливаются любознательными туристами, что делает посещение этих парков весьма опасным делом [163]. Чтобы ослабить риск столкновений посетителей с животными, администрация пытается применять различные отпугивающие средства, но, по-видимому, решить эту проблему возможно лишь перепланировкой туристических троп, ужесточением правил пользования НП и контролем за их исполнением.

Много конфликтов возникают у НП в связи с различного рода строительством, прокладкой через их территорию автотрасс, строительством сооружений и т.д. [190, 203].

В целом сегодня от различного рода вмешательств и многих других причин страдает настолько большое количество охраняемых территорий, что МСОП в конце 80-х гг. вынужден был провести работу по выявлению участков, находящихся в наиболее угрожаемом состоянии [286], однако их число оказалось настолько велико, что было принято решение сосредоточить внимание всего на 11 природных охраняемых территориях, спасение которых требует самых неотложных мер. Среди них [235]:

- национальный парк Арагуая в Бразилии,
- национальный парк Хуан-Фернандес в Чили,
- Крконошский национальный парк в Чехо-Словакии,
- резерват дичи Кутай в Индонезии,
- национальный парк Таи, Берег Слоновой Кости,
- национальный парк Ману, в Перу,
- национальный парк Маунт-Апо на Филиппинах,
- охраняемая территории Нгоронгоро в Танзании,
- национальный морской заказник Ки-Ларго в США,
- национальный парк Дурмитор в Югославии,
- национальный парк Гарамба в Заире.

Все сказанное еще раз убеждает в том, что природа требует к себе самого бережного и разумного отношения, ибо большинство ее уникальных ресурсов невозобновимы. Будет ли завтра она такой, какой мы видим ее сегодня - зависит от человека, в его власти сохранить и умножить свое богатство - прекрасный, удивительный и пока еще многообразный мир живой природы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Активное воздействие на природные комплексы со стороны природо-эксплуатирующих отраслей в ряде регионов страны уже привело к утрате необходимого самовосстановительного потенциала природы. В связи с этим задача сохранения многообразия ее ресурсов в настоящее время становится одной из приоритетных. Однако анализ деятельности современного природоохранения позволяет сделать вывод, что, к сожалению, заповедное дело в стране находится в неудовлетворительном состоянии. Это вызвано многими причинами. Но в первую очередь надо отметить недостаточное внимание, уделяемое этой важной и актуальной проблеме.

Развитию заповедников и других охраняемых природных территорий, безусловно, весьма помогло бы совершенствование критериев подхода к организации их сети, поскольку содержащиеся в регламентирующих документах принципы заповедно-режимных мероприятий не позволяют провести четкое разграничение функций, прав и обязанностей охраняемых территорий, что зачастую приводит к подмене высших форм заповедности более простыми. Что касается увеличения числа охраняемых территорий, то, судя по перспективным оценкам, в нашей стране есть возможность создать в ближайшее время несколько десятков новых заповедников и национальных парков [3]. Реализация имеющихся проектов могла бы не только обеспечить потребности населения в отдыхе, общении с природой, туризме, но и взять под охрану немалое число типичных, реликтовых и исчезающих видов растений и животных, которые необходимо сохранить для науки и будущих поколений.

Чрезвычайно важной представляется также необходимость организации работ по составлению общесоюзного кадастра заповедных ресурсов страны, что позволит провести инвентаризационные мероприятия, а также выявить участки, требующие наиболее пристального внимания и поддержки.

Определенные усилия следует направить на искоренение или хотя бы ослабление практики эксплуатации природных ресурсов на заповедных территориях, на сохранение и укрепление функций и статуса заповедников как основной формы охраны особо ценных компонентов природы. Срочной и углубленной переработки требуют юридические основы в области охраны природы, что несомненно окажет значительную помощь в борьбе с нарушениями заповедного режима.

В целом приведенный в обзоре фактический материал позволяет

заклучить, что заповедное дело имеет собственный объект исследований, свои цели и задачи, право на собственную теорию и методологию. Природные комплексы заповедных территорий могут считаться первоосновой целостной системы опорных станций биосферной службы в нашей стране. Научные исследования в отдельных ее звеньях могут иметь 2 основных выхода: в сторону экологического мониторинга и в сторону научного обоснования режимов заповедности.

Резервы резкого повышения эффективности заповедной деятельности очевидны, однако для достижения успеха неременным условием является превращение заповедников в качественно новую единую систему, всемерное развитие сети национальных парков, а также серьезное совершенствование природоохранного законодательства. Здесь существенную помощь может оказать обширный зарубежный опыт. Критический анализ мировой практики работы охраняемых территорий применительно к отечественным аналогам позволит избежать многих сложностей и ошибок, даст возможность учесть и использовать все накопленные положительные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л.Н., Зыков К.В. Дифференциация размеров заповедников // Социально-экономические и экологические аспекты совершенствования деятельности заповедников. - М., 1985. - С. 37 - 48.
2. Аралова Н.С., Зыков К.Д. Роль заповедников Советского Союза в природоохранном просвещении и образовании // Охрана природы, наука и общество: Материалы I Междунар. конгр. по биосфер. заповедникам, Минск, 26 сент. - 2 окт., 1983. - Т. 1. - М., 1987. - С. 236 - 238.
3. Балацкий О.Ф., Панасовский Ю.В., Чунис А.В. Экономика и организация охраняемых природных территорий. - М.: Агропромиздат, 1989. - 192 с.
4. Белкова З.И. Об условиях эффективности борьбы с правонарушениями на заповедных территориях // Экологические, организационные и правовые аспекты заповедного дела в СССР: Тр. / ВНИИприрода. - М., 1986. - С. 121 - 130.
5. Белкова З.И. Теоретические и методологические проблемы совершенствования правовой охраны заповедных территорий и объектов // Природные экосистемы и их охрана. - М., 1981. - С. 87 - 99.
6. Бибилова Л.А., Шаленкова Т.А. Пожары как форма нарушений заповедного режима // Актуальные вопросы заповедного дела. - М., 1988. - С. 77 - 84.
7. Биогеографические аспекты природопользования. - М.: Мысль 1980. - 206 с.
8. Биология охраны природы. - М.: Мир, 1983. - 430 с.
9. Биосферные заповедники // Тр. II сов.-американ. симп. - Л.: Гидрометеоздат, 1982. - 279 с.
10. Благосклонов К.Н., Гейтнер В.Г. Ленинские принципы охраны природы // Зоол. журн. - 1970. - Т. 49, вып. 4. - С. 19.
11. Благосклонов К.Н., Иноземцев А.А., Тихомиров В.Н. Охрана природы. - М., 1967. - 115 с.
12. Богатов В.В. и др. Система охраняемых природных территорий в экологической программе Приморского края: Основные положения и методические подходы / Богатов В.В., Красилов В.А., Крылов А.Г. и др. - Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. - 39 с.
13. Борейко В.Е. Аскания-Нова: история создания и сосуществования // Изв. АН СССР. Сер. геогр. - 1989. - N 3. - С.116 - 123.
14. Борейко В.Е. Пути совершенствования работы заповедников в области природоохранной деятельности // Зоология и ботаника: Докл. МОИП, 1987. - М., 1989. - С. 64 - 67.
15. Борисов В.А. Вопросы классификации заповедных территорий (с учетом зарубежного опыта) // Научные основы охраны природы. - М., 1973. - Вып. 2. - 164 с.
16. Борисов В.А. К истории становления советской системы заповедников (обзор) // Научные основы охраны природы. - М., 1971. - Вып. 1. - 26 с.
17. Борисов В.А., Белоусова Л.С., Винокуров А.А. Охраняемые природные территории мира: национальные парки, заповедники, резерваты. - М.: Агропромиздат, 1985. - 310 с.
18. Булаткин Г.А. Кислотность атмосферных осадков на территории биосферного заповедника // Экология. - 1988. - N 2. - С. 30 - 34.
19. Бычков В.А., Вишневская Т.Ю. Перспективная сеть заповедных акваторий СССР / ВНИИ охраны природы и заповед. дела. - М., 1988. - 55 с. - Деп. в ВНИИТИ 17.11.88, N 8169-B88.

20. Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. - М., 1982. - N 12. - С. 64.
21. В зоне покоя // Природа и человек. - 1988. - N 5. - С. 18 - 21.
22. Веденин Ю.А. Динамика территориальных рекреационных систем. - М.: Наука, 1982. - 190 с.
23. Вехов Н.В. Комплексный подход к созданию и обоснованию перспективной сети охраняемых акваторий в зоне тундр европейского сектора Субарктики // Вопросы обоснования размещения охраняемых природных территорий. - М., 1985. - С. 80 - 88.
24. Виноградов А.В. Браконьерство на Самарской Луке // Проблемы рационального использования и охраны природного комплекса Самарской Луки. - Куйбышев, 1983. - С. 43 - 46.
25. Второв П.П., Второва В.Н. Эталоны природы: Проблемы выбора и охраны. - М.: Мысль, 1983. - 205 с.
26. Гавриленко В.С. Об использовании заповедной терминологии и вытекающих из этого последствий // Республиканская научно-практическая конференция "Экологические основы охраны и воспроизводства лесных ресурсов Молдавии". - Кишинев, 1989. - С. 61 - 64.
27. Географические аспекты организации национальных парков. - М.: Филиал Геогр. о-ва СССР, 1986. - 161 с.
28. Гирусов Э.В. Развитие экологической пропаганды в биосферных заповедниках // Интеграция наук в программе "Человек и биосфера": Тр. II совещ. по координации деятельности нац. ком. соц. стран по программе ЮНЕСКО "Человек и биосфера" (МАБ), 1979. - М., 1980. - С. 55 - 63.
29. Гладков Н.А. Охрана природы в первые годы Советской власти. - М., 1972. - 64 с.
30. Гогина Е.Е. Островная тропическая флора нуждается в охране // Природа. - 1984. - N 5. - С. 66 - 73.
31. Головина Н.Н., Чижова В.П. Лосиный остров. Итоги и перспективы исследований группы охраны природы // Состояние, перспективы изучения и проблемы охраны природных территорий Московской области. - М., 1988. - С. 60 - 63.
32. Голод Д.С., Мартинович Б.С. Научные основы выделения и организации природоохранных объектов в зонах повышенного радиоактивного загрязнения // Тез. докл. Всесоюз. радиобиол. съезда. - Пушино, 1989. - Т. 2. - С. 430 - 431.
33. Горохов В.А. Лосиный остров на все времена // Природа и человек. - 1987. - N 10. - С. 58 - 60.
34. Гусев А.А. Заповедные экосистемы: особенности динамики и проблемы сохранения. - Курск, 1988. - 108 с.
35. Гусев О., Швецов М., Кривда С. Национальные парки Америки // Охота и охот. хоз-во. - 1978. - N 8. - С. 43.
36. Данилов В.Н., Нухимовская Ю.Д., Штильмарк Ф.Р. Проблемы создания степных заповедников в РСФСР // Бюл. МОИП. Отд. биол. - 1983. - Т. 88, вып. 6. - С. 92 - 104.
37. Дежкин В.В. В мире заповедной природы. - М.: Сов. Россия, 1989. - 254 с.
38. Дежкин В.В. О необходимости управления охраняемыми экосистемами // Проблемы охраны генофонда и управление экосистемами в заповедниках лесной зоны: Тез. докл. Всесоюз. совещ., Березин. - М., 1986. Ч. 1. - С. 26 - 29.
39. Дежкин В.В., Алексеева Л.В., Кревер В.Т. Совершенствование методики проектирования государственных заповедников // Современное состояние и перспективы исследований в заповедниках Сибири: Тез. докл. Всесоюз. совещ., Новосибирск. 26-28 авг., 1986. - М., 1986. - С. 24 - 26.

40. Дежкин В.В., Нухимовская Ю.Д., Кревер В.Т. Заповедники и другие особо охраняемые природные территории СССР (обзор. информ.) - М.: ВНИИТЭИСХ, 1985. - 61 с.
41. Дежкин В.В. и др. Итоги и перспективы развития системы государственных заповедников Российской Федерации // Актуальные вопросы заповедного дела. - М., 1988. - С. 14 - 17.
42. Дельпер А.Р. Элементы антропогенного воздействия на природный комплекс заповедника "Столбы" // Тр. Гос. заповедника "Столбы". - 1987. - N 15. - С. 212 - 231.
43. Жизнеспособность популяций: природоохранные аспекты. - М.: Мир, 1989. 224 с.
44. Забелина Н. Упорядочить понятие охраняемых территорий // Охота и охот. хоз-во. - 1983. - N 5. - С. 22.
45. Заварзин Г.А. Заповедники для микробов // Природа. - 1990. - N 2. - С. 39 - 45.
46. Закон России об охране окружающей среды // Российская газета. - 1992. - 3 марта.
47. Заповедное дело в СССР // Сб. науч. тр. / ВНИИ охраны природы и запов. дела. - М., 1983. - 119 с.
48. Зыков К.Д. Функции и классификация охраняемых территорий // Современные проблемы заповедников. - Курск, 1980. - С. 58 - 70.
49. Зыков К.Д., Филонов К.П., Шадрин Г.Д. Охраняемые природные территории и их роль в экологическом образовании и воспитании // Зоопарки в системе природоохранного просвещения в СССР. - М., 1987. - С. 19 - 40.
50. Зыков К.Д., Хромов С.С. Решение задач экологического образования в заповедниках // Итоги и перспективы заповедного дела в СССР. - М., 1986. - С. 135 - 139.
51. Изучение и охрана заповедных объектов. - Алма-Ата: Кайнар, 1984. - 156 с.
52. Ионис Л.В., Багдасарова В.А. Пестициды и генофонд заповедника // Географические проблемы развития заповедного дела: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. - Самарканд, 1986. - С. 147 - 148.
53. Исаков Ю.А. Значение памятников природы для сохранения исчезающих экосистем и природных комплексов // Изв. АН СССР. Сер. геогр. - 1986. - N 4. - С. 31 - 36.
54. Исаков Ю.А., Крицкий В.В. Система охраняемых природных территорий Советского Союза и перспективы ее развития // Охраняемые природные территории Советского Союза, их задачи и некоторые итоги исследований. - М.: Центр междунар. проектов, ПИК ВИНТИ, 1983. - С. 12 - 30.
55. Исаченко А.Г. Ландшафтоведение и заповедное дело // Изв. Всесоюз. геогр. о-ва, 1989. - Вып. 121. - N 4. - С. 277 - 284.
56. Итоги и перспективы заповедного дела в СССР. - М.: Наука, 1986. - 204 с.
57. Каков он сегодня - "Лосиный остров"? // Гор. хоз-во Москвы. - 1990. - N 2. - С. 8 - 13.
58. Карцев Г.П. Беловежская пуща. - СПб., 1903. - 104 с.
59. Козы угрожают заповедному острову // Природа. - 1985. - N 7. - С. 115-116.
60. Колбасов О.С. Соблюдение требований природоохранительного законодательства // Сов. государство и право, 1986. - N 4. - С. 69 - 70.
61. Колбасов О.С. Юридический анализ Типового положения о заповедниках и других охраняемых природных комплексах // Состояние и перспективы особо охраняемых природных комплексов: Тез. Всесоюз. совещ. - М., 1981. - С. 66 - 69.
62. Колбасов О.С., Горохов В.С., Транин А.А. Проблемы национальных парков России // Сов. государство и право. - 1987. - N 10. - С. 108 - 116.

63. Кондратович И.И. Создание системы охраняемых природных территорий на Кольском Севере // Антропогенное воздействие на экосистемы Кольского Севера. - Апатиты, 1988. - С. 104 - 106.
64. Краснитский А.М. Лесохозяйственные мероприятия и их место в заповедном деле // Бюл. МОИП, Отд. биол. - 1975. - Т. 53, вып. 2. - С. 18.
65. Краснитский А.М. Проблемы заповедного дела. - М.: Лесн. пром-ть, 1983. - 191 с.
66. Кронитис Я.Я. Охрана природы. - Рига: Авотс, 1986. - 325 с.
67. Кроуз Хорвей. Глобальный мониторинг и биосферные заповедники // Охрана природы, наука и общество: Материалы 1 Междунар. конгр. по биосфер. заповедникам, Минск, 26 сент. - 2 окт., 1983 г. - М., 1987. - Т.1. - С. 90 - 96.
68. Кудактин А.Н. Роль заповедников и заказников в сохранении крупных хищных млекопитающих // Редкие наземные позвоночные Сибири. - Новосибирск, 1988. - С. 123 - 130.
69. Кудин М.В.; Срыбный А.В. Кислотность биосферных осадков на территории Березинского биосферного заповедника. - Минск, 1989. - 12 с. - Деп. в ВИНТИ 16.08.89, N 5508-B89.
70. Кутепов Н.И. Великокняжеская и царская охота на Руси. - СПб., 1898. - Т. 2. - С. 38.
71. Лавджой Т.Е. Биосферные заповедники: К вопросу о размерах // Охрана природы, наука и общество: Материалы 1 Междунар. конгр. по биосфер. заповедникам, Минск, 26 сент. - 2 окт. 1983 г. - М., 1987. - Т. 1. - С. 126 - 130.
72. Лисицин Е.Н. Охрана природы в зарубежных странах. - М.: Агропромиздат, 1987. - 214 с.
73. Луговой А.Е., Саик Д.С. Совершенствование организации социо-экологического просвещения в государственных заповедниках // Тез. докл. 1 Всесоюз. конф. "Проблемы социальной экологии". - Львов, 1986. - С. 183 - 185.
74. Меллума А.Ж. О создании национальных парков в Советском Союзе // Охрана примечательных природных объектов в ЛатССР: Сб. науч. статей. - Рига, 1975. - С. 37 - 38.
75. Меллума А.Ж., Рангум Р.Х., Эмсис И.В. Отдых на природе как природоохранная проблема. - Рига: Зинатне, 1982. - 159 с.
76. Мережко А.И., Гриб И.В., Ющенко А.К., Францевич Л.И. О необходимости введения новой категории заповедности на территории Украинской ССР // Гидробиол. журн. - 1988. - Т. 24, N 6. - С. 3 - 8.
77. Митрюшкин К.П., Шапошников Л.Г. Прогресс и природа. - М.: Наука, 1978. - 307 с.
78. Мороз Л.Н. К вопросу о правовом понятии природно-заповедного фонда // Тез. докл. Всесоюз. конф. "Пробл. социальной экологии". - Львов, 1986. - С. 153 - 154.
79. Неронов В.М., Тушинский С.Г., Семенова Ю.Т. Биосферные заповедники и глобальный мониторинг окружающей среды // Итоги науки и техники. - М.: ВИНТИ. 1983. - Т. 14. - 196 с.
80. Николаевский А.Г. Национальные парки. - М.: Агропромиздат, 1985. - 189 с.
81. Нухимовская Ю.Д. Материалы по оптимизации заповедных территорий в РСФСР // Социально-экономические и экологические аспекты совершенствования деятельности заповедников. - М., 1985. - С. 22 - 27.
82. Нухимовская Ю.Д., Алексеева Л.В. Влияние внешних антропогенных факторов на экосистемы заповедников // Актуальные вопросы заповедного дела. - М., 1988. - С. 104 - 126.
83. Нухимовская Ю.Д., Бибикова Л.А. Оптимизация заповедного режима // Актуальные вопросы заповедного дела. - М., 1988. - С. 84 - 99.

84. Окружающая среда под охраной закона. - М.: Ин-т государства и права, 1982. - 146 с.
85. Организация и проектирование национальных парков // Обзор информ. лесоводства, лесоразведения лесопользования / Всесоюз. н.-и. информ. по лес. ресурсам СССР. - 1989. - N 3. - С. 1 - 46.
86. Организация национальных парков в СССР. - Вильнюс, 1982. - 86 с.
87. Основы лесного законодательства Союза ССР и союзных республик // Сборник нормативных актов по охране природы. - М.: Юрид. лит., 1978. - 139 с.
88. Охрана и оптимизация окружающей среды. - Киев: Лыбидь, 1990. - 255 с.
89. Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в СССР: Стат. сб. - М., 1989. - 174 с.
90. Охрана окружающей среды: Проблемы просвещения. - М.: Прогресс, 1983. - 352 с.
91. Охрана природы: Справ. - М.: Агропромиздат, 1987. - 269 с.
92. Охрана природы и заповедное дело в СССР. - 1958. - N 3. - С. 3 - 87.
93. Охраняемые природные территории Советского Союза, их задачи и некоторые другие итоги исследований. - М.: Центр международных проектов ГКНТ, 1983. - 284 с.
94. Панасовский Ю.В., Кислый В.Н. Экономическая оценка создания и функционирования заповедников // Экологические, организационные и правовые аспекты заповедного дела в СССР. - М., 1986. - С. 130 - 135.
95. Правовая охрана окружающей среды. - М.: Институт государства и права, 1985. - 147 с.
96. Правовой режим земель в СССР. М.: Наука, 1984. - 326 с.
97. Природа и социалистическое хозяйство. - М., 1932. - Т.5. - С. 7 - 9.
98. Природоресурсовое право и правовая охрана окружающей среды. - М.: Юрид. лит., 1988. - 512 с.
99. Природные заповедники и основные принципы их работы // Тез. Всесоюз. совещ. Березин. заповед., 1977 г. - Минск: Вышэйш. шк., 1988. - 119 с.
100. Природные национальные парки Украины.-Львов: Выща шк.,1988.-119 с.
101. Природоохранное воспитание и образование.-М.: Изд-во МГУ, 1983.-131с.
102. Проблемы изучения и охраны заповедных экосистем // Тез. докл. н.-и. конф., посвящ. 20-летию Карп. гос. заповедника, 13 - 15 окт. 1988 г. - Рахов. - 1989. - 152 с.
103. Проблемы изучения и охраны ландшафтов Северо-Востока СССР. - ДВО АН СССР, Владивосток, 1988. - 169 с.
104. Проблемы охраны окружающей среды в социалистических странах Европы. - М.: ВИНТИ, 1981. - 143 с.
105. Проблемы управления экосистемами, организации НИР и развития перспективной сети заповедников // Сб. науч. тр. / ВНИИ охраны природы и заповед. дела. М., 1988. - 168 с.
106. Пузаченко Ю.Г. Площадь охраняемых территорий // Проблемы охраны генофонда и управления экосистемами в заповедниках степной и пустынной зон: Тез. докл. Всесоюз. совещ. - М., 1984. - С. 50 - 54.
107. Пузаченко Ю.Г., Дроздова Н.Н. Площадь охраняемых территорий // Итоги и перспективы заповедного дела в СССР. - М.: Наука, 1986. - С. 72 - 109.
108. Рашек В.Л. О понятии "государственный природно-заповедный фонд СССР" // Тезисы докл. науч. конф. "Теор. вопр. заповед. дела в СССР". - Курск, 1975. - С. 39 - 41.
109. Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справ.- М.: Мысль, 1990. - 637 с.
110. Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. - М.: Мысль, 1978. - 295 с.

111. Реорганизована охрана природы Аляски // Природа. - 1984. - N 6. - С. 115.
112. Рогачева Э.В., Янковская И.Н. Создан Центральносибирский заповедник // Природа. - 1985. - N 7. - С. 119 - 120.
113. Рыбальский Н.Г. Жакетова О.Л. и др. Экологические аспекты экспертизы изобретений. - М.: ВНИИПИ, 1989. - Ч. 1. - С. 41.
114. Рыжиков А.И. "Крупность" заповедников и затраты на их содержание // Изв. Всесоюз. геогр. о-ва. - 1988. - Т. 20, N 1. - С. 68 - 74.
115. Рыжиков А.И. О "доходности" заповедных территорий // География и природ. ресурсы. - 1989. - N 2. - С. 179 - 182.
116. Рыжиков А.И. Проблемы ихтиологических заповедников // География и природ. ресурсы. - 1990. - N 1. - С. 50 - 57.
117. Семенов В.А., Лихацкий Ю.П. Новый биосферный заповедник в Центральном Черноземье // Природа. 1989. - N 8. - С. 33 - 41.
118. Семенова Н.М. Охраняемые природные территории Новосибирской обл. / Томск. ун-т. - Томск, 1988. - 66 с. - Деп. в ВИНТИ 28.03.88, N 2388-В88.
119. Ситник И.М., Брайон А.П. Биосферные заповедники: их структура и задачи // Укр. ботан. журн. - 1988. - N 4. - С. 1 - 10.
120. Ситник И.М., Брайон А.В., Гордецкий А.В. Биосфера. Экология. Охрана природы: Справочное пособие. - Киев: Наукова думка, 1987. - 523 с.
121. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР (СУ). - 1920. - N 39. - С. 81.
122. Соколов В.Е. Заповедники СССР, их цели и задачи // Актуальные проблемы охраны природной среды в Советском Союзе и ФРГ: Тр. 2 симпози., Москва-Кишинев, 23 - 30 апр., 1984. Л., 1987. - Т. 1. - С. 275 - 298.
123. Соколов В.Е., Нечаев А.В., Сыроечковский Е.Е. Заповедники Сибири: перспективы развития географической сети и задачи научных исследований // Современ. состояние и перспективы научных исследований в заповедниках Сибири: Тез. докл. Всесоюз. науч. совещ., Новосибирск, 26 - 28 авг. 1986 г. - М., 1986. С. 3 - 9.
124. Соколов В.Е., Пузаченко Ю.Г. Обоснование общей схемы размещения элементов сети глобального мониторинга и биосферных заповедников // Комплекс. глобал. мониторинг состояния биосферы. Тр. 3 Междунар. симпози. Ташкент, 14 - 19 окт. 1985. - Л., 1986. - Т. 2. - С. 20 - 26.
125. Соколов В.Е., Пузаченко Ю.Г. и др. Биосферные заповедники: цели и проблемы // Природа. - 1988. - N 1. - С. 35 - 41.
126. Соколов В.И., Фейгин Ю.Н. Охрана заповедных территорий в Канаде // США: экономика, политика, идеология. - 1987. - N 4. - С. 44 - 52.
127. Стойко С.М. Научные основы организации заповедных территорий живой и неживой природы и их функциональная классификация в СССР // Изв. СО АН СССР. Сер. биол. - 1972. - Вып. 1, N 2. - С. 42 - 49.
128. Стойко С.М. Научные основы организации заповедных территорий и их функциональная классификация // Охрана горных ландшафтов Сибири. - Новосибирск, 1973. - С. 3 - 72.
129. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В., Жуков М.А. и др. Центральносибирский биосферный заповедник: комплексная экологогеографическая характеристика // Охрана и рациональное использование фауны и экосистем Енисейского Севера. - М., 1988. - С. 5 - 41.
130. Тарасов Л. Кому возмещать ущерб // Сов. Абхазия. - 1986. - 20 авг.
131. Транин А.А. Национальные парки в СССР: проблемы и перспективы (организационно-правовые вопросы) . - М.: Наука, 1991. - 295 с.
132. Транин А.А. Особо охраняемые природные территории // Сов. гос. и право. - 1987. - N 5. - С. 91 - 101.

133. Туныця Ю.Ю., Купар И.В., Побережник И.И. Элементы хозрасчета в деятельности природных национальных парков // Тез. докл. Всесоюз. конф. "Современная методология управления социальным природопользованием. - М., 1986. - С. 115 - 117.

134. Успенский С.М., Фейгин Ю.П. Охраняемые природные территории Севера // Природные комплексы Арктики и вопросы их охраны. - Л., 1986. - С. 18 - 24.

135. Фандеев А.А. Влияние рекреации на фауну позвоночных животных Лосино острова // Экология и охрана диких животных. - М., 1989. - С. 26 - 32.

136. Филиппович Л.С. Картографическое моделирование территориальных рекреационных систем. - М.: Наука, 1983. - 78 с.

137. Филонов К.П. О размерах лесных заповедных территорий // Проблемы охраны генофонда и управления экосистемами в заповедной лесной зоне: Тез. докл. Всесоюз. совещ. Березин. заповед., 23 - 25 сент., 1986. - М., 1986. - Ч. 1. - С. 53 - 55.

138. Филонов К.П. Развитие принципов заповедного дела в СССР // Итоги и перспективы заповедного дела в СССР. - М., 1986. - С. 13 - 47.

139. Финогенов А. Реденский лес // Охота и охотничье хозяйство. - 1987. - N 2. - С. 3 - 6.

140. Френсис Д. Образование и профессиональная подготовка в области окружающей среды в биосферных заповедниках: опыт Канады // Охрана природы, наука и общество: Матер. I Междунар. конг. по биосферн. заповед., Минск, 26 сент. - 2 окт. 1983. - Т. 2. - М., 1987. - С. 256 - 258.

141. Хайруллин А.Р. Тяжелые металлы в элементах водных экосистем Волжско-Камского государственного заповедника // Материалы зональн. конф. мол. ученых биологов: Актуальные проблемы современной биологии. - Казань. - 1989. - С. 96 - 193.

142. Храмцов В.С., Животченко В.И. Некоторые особенности борьбы с браконьерством в Лазовском заповеднике // Проблемы охраны фауны: Материалы конф. - М., 1982. - Ч. 2. - С. 68 - 69.

143. ЦСУ СССР. Отчет по заповедникам, заповедно-охотничьим хозяйствам и национальным паркам за 1985 г. - М.: Финансы и статистика, 1986. - 129 с.

144. Чефранова Н.А. Охрана природы в эпоху Петра Первого // Бюлл. "Охрана природы и заповедное дело в СССР". - М., 1960. - Вып. 6. - С. 39 - 52.

145. Шаркаускене А. Правовые вопросы использования объектов природно-заповедного фонда в целях рекреации // Тр. АН ЛитССР. Сер. А. - 1989. - N 2. - С. 63 - 74.

146. Шебеко А.М. О выделении заповедных территорий на Крайнем Севере // Вопросы обоснования размещения охраняемых природных территорий. - М., 1985. - С. 89 - 91.

147. Шпунт А.А. Экономическое просвещение в заповедниках // Современное состояние и перспективы науч. исслед. в заповедниках Сибири: Тез. докл. Всесоюз. совещ. Новосибирск, 26 - 28 авг. 1986. - М., 1986. - С. 6 - 264.

148. Штильмарк Ф.Р. Развитие заповедного дела после Октябрьской революции // Опыт работы и задачи заповедников СССР. - М., 1979. - С. 23 - 37.

149. Штильмарк Ф.Р. Формирование сети заповедников на территории РСФСР (история и перспективы) // Бюлл. МОИП. Отд. биол. - 1974. - Т. 79, N 2. - С. 142 - 152.

150. Штильмарк Ф.Р. Что такое заповедность? // Охота и охотничье хоз-во. - 1983. - N 3. - С. 5 - 6.

151. Штильмарк Ф.Р., Александров А.С., Иващенко Б.И. Развитие сети заповедников и опыт их проектирования в Российской Федерации // Бюлл. Моск. об-ва испытателей природы. Отдел биол. - 1990. - Т. 95, Вып. 6. - С. 111 - 123.

152. Щербаков А.В., Даушкевич Ю.В., Русаков Ю.И. Некоторые вопросы контроля за соблюдением законодательства об охраняемых природных территориях // Состояние, перспективы изучения и проблемы охраны природных территорий Московской области. - М., 1988. - С. 18 - 19.
153. Эйдсвик Харольд К. Выработка нового подхода к биосферным заповедникам // Охрана природы. наука и об-во: Материалы 1 Междунар. конгр. по биосферным заповедникам, Минск, 26 сент. - 2 окт. 1983. - М., 1987. - Т. 1. - С. 169 - 187.
154. Экологические, организационные и правовые аспекты заповедного дела в СССР: Сб. науч. тр. / ВНИИ охраны природы и заповедного дела. - М., 1986. - 136 с.
155. Экологический мониторинг в биосферных заповедниках социалистических стран. - Пушино, 1982 - 376 с.
156. Экологический прогноз. - М.: Изд-во МГУ, 1986. - 195 с.
157. Экологическое образование и воспитание. - Таллинн: АН ЭССР, 1987. - 100 с.
158. Ястребов М.О. Обоснование заповедности некоторых лесных экосистем зеленой зоны Киева // Биоэкологическая оптимизация лесных биогеоценозов. - М., 1988. - С. 37 - 42.
159. Alanen A. Lehtojen suojeleluun Vauhtia // Suomen louno. - 1988. - Vol. 47, N 4. - P. 38 - 43.
160. Alexander R.W., Cjahan S.V.E. A review of old sites protected for conservation in the Republic of Ireland // Irish Geogr. - 1987. - Vol. 20, N 2. - P. 82 - 88.
161. Alexandrowicz Z. Naturalne krajobrazy i ich ocrona // Chronmy przyr. ojcz. - 1987. - T. 43, N 5. - S. 101 - 104.
162. Angel M.V. Criteria for protected areas and other conservation measures in the Antarctic region // Environ. Int. - 1987. - Vol. 13, N 1. - P. 105 - 114.
163. Bader Mine. Habituation in Yellowstone's grizzly bears: a special problem in wildlife management // West Wildlands. - 1989. - Vol. 14, N 4. - P. 25 - 29.
164. Baldwin C.L. Water quality and management in the Great Barrier Reef Marine Park // Water Sci. and Technology. - 1989. -Vol. 21, N 2. - P. 267 - 272.
165. Ballantine B. When Zealand's Course for marine reserves // New Sci. - 1987. - Vol. 114, N 1563. - P. 54 - 55.
166. Baron J., Dehning A.S., Schoepflin K. The effects of acid precipitation long term ecological measurements in loch vale watershed, Rocky Mountain National Park // Environ. Monit. and Assessment. - 1989. - Vol. 12, N 3. - 293.
167. Batisse M. The biosphere reserve: a tool for environmental conservation and management // Environ. Coserv. - 1982. - Vol. 9, N 2. - P. 101 - 111.
168. Beckmann E.A. Interpretation during a school visit to a nature reserve // Austral. J. Environ. Education. - 1988. - Vol. 4. - P. 22 - 30.
169. Bibelriether H. Einhundert Jahre kanadische Nationalparke // Nationalpark. - 1985. - N 49. - S. 40 - 42.
170. Bibelriether H. Grenzuber-Schreitende Parke Bausteine fur den Trieden mit der Natur und Trieden zwischen den Menschen // Nationalpark. - 1988. - N 59. - S. 4 - 5.
171. Biosphere reserves around the world // Parks. - 1985. - Vol. 10, N 3. - P. 28.
172. Booth Kay L. National parks: Who doesn't go there? // Proc. 14th N. Z. Geogr. Conf., and 56th ANZAAS Congr. (Geogr. Sci.), Palmerston North, Jan., 1987. - Auckland, 1987. - P. 216 - 219.
173. Bratton S.P. National park management and values // Environ. Ethics. - 1985. - Vol. 7, N 2. - P. 117 - 133.
174. Broadus J.M. The Galanagos marine resources reserve and tourism development // Oceanus. - 1987. - Voi. 30, N 2. - P. 9 - 15.

175. Cartwright J. The politics of preserving natural areas in Third World States // *Environmentalist*. - 1985. - Vol. 5, N 3. - P. 179 - 186.
176. Ceruti H. Warum man in Yellowstone die Walder brennen liess // *Nationalpark*. - 1988. - N 61. - S. 32 - 34.
177. Co-existence without conflict: rural issues and national parks // *Living Earth*. - 1982. - Vol. 23, N 6. - P. 142 - 145.
178. Craik Wendy. Monitoring in the Great Barrier Reef Marine Park // *Oceans 86 Conf. Rec.*, Washington, D.C., Sept. 23 - 25, 1986. - New York, N.Y., 1986. - Vol. 3. - P. 785 - 790.
179. Crawford M. Wildlife group files suit on wilderness access // *Science*. - 1985. - Vol. 229, N 4712. - P. 450.
180. CSIRO environmental research chief answers criticism over Kakadu report // *Austral. Mining*. - 1990. - Vol. 132, N 1. - P. 17.
181. Dasman R.F. Development of a classification system for protected nature and cultural areas // 2nd World Conf. National Parks. Yellowstone and Grand Teton, 1972. - Morges, 1974. - P. 388 - 396.
182. Davis Bruce. Wilderness conservation in Australia: eight governments search of a policy // *Nature Resour. J.* - 1989. - Vol. 29, N 1. - P. 103 - 113.
183. Davis K.M. The fires of the Greater Yellowstone area: the Saga of a long hot Summer // *West. Wildlands*. - 1989. - Vol. 15, N 2. - P. 2 - 9.
184. Dearden Ph. Wilderness and our common future // *Nature Resour. J.* - 1989. - Vol. 29, N 1. - P. 205 - 221.
185. Denisuh Z. Projekt nowej klasyfikacji rezerwatow przynody // *Chronmy przyr. ojcz.* - 1987. - Vol. 43, N 1. - P. 16 - 28.
186. Die sozialen, kulturellen und wirtschaftlichen Funktionen von Biospherenreservaten. Empfehlungen // *MAB - Mitt.* - 1984. - N 20. - S. 68 - 83.
187. Dotzauer H. Die Belastung von Rotwild und Rehwild mit Cadmium in National Park Bayerischer Wald // *Forsch. Nationalpark Bayer. Wald.* - Grafenau, 1989. - S. 151 - 153.
188. Doughton Ron. A need for Marine Parks // *Nat. Parks. J.* - 1989. - Vol. 33, N 4. - P. 23 - 26.
189. Draxe A. Wasserkraft contra Nationalpark Hohe Tauern // *Naturschutz und Naturparke*. - 1987. - Vol. 27, N 4. - S. 18 - 24.
190. Drdos Jan. Narodny park Galapagy // *Zivot. prostred.* - 1989. - Vol. 23, N 6. - P. 325 - 328.
191. Eidsvik Harold K. The status of wilderness: an international overview // *Natur Resour. J.* - 1989. - Vol. 29, N 1. - P. 57 - 82.
192. Etchelecou A. Pyrenees - Occidentales: plaisir et realte // *Combat Nature*. - 1988. - N 80. - P. 32 - 33.
193. Foster J. Protected landscapes // *Environmentalist*. - 1988. - Vol. 8, N 2. - P. 145 - 147.
194. Francis G., Neronov V.M. Enhancing the international biosphere reserve network // *Implem. Action Plan Bios. Reserv.: Proc. Eur. MAB Conf. Bios. Reserv. and Ecol. Monitor.*, Ceske Budejovice, 24 - 26 March., 1986. - 1987. - P. 262 - 263.
195. Francis G., Robertson-Vernhes J. Identification of possible model od biosphere reserves in Europe // *Ibid.* - P. 255 - 256.
196. Fredskild B. The national park in northern and eastern Greenland // *Ibid.* - P. 69 - 73.
197. Gare Neville. Kakadu National Park - world heritage area and tourist destination // *Parks, Recreat. and Tourism. Pap. 57th Nat. Conf. Roy Austral. Inst. Parks and Recreat.*, Launceston, 21 - 26 Okt., 1984, Bellconnen, s. a. - P. 48 - 51.
198. Gesetz uber Naturschutz und Dandschaftspflige von 20.12.1976 // *Bundesgesetzblatt*. - 1976 - N 147. Bohn. - S. 3574 - 3582.

199. Gorrie P. The Bruce: our newest national park // *Can. Geographic.* - 1987. - Vol. 107, N 5. - P. 63 - 71.
200. Granados Corona M., Marlin Vicente A., Garcia Novo F. El papel del Ruego en los ecosistemas de Donana // *Bol. Esiac. cent. ecol.* - 1986. - Vol. 15, N 29. - P. 17 - 28.
201. Gunther Irmhild. Reserwate fur Naturschutz und Frieden // *Umweltmagazin.* - 1988. - Vol. 17, N 9. - S. 72 - 73.
202. Haas Glenn E. et al. Wilderness management zoning / Haas Glenn E., Driver B.L., Brown Perry J., Lucas R.G. // *J. Forest.* - 1987. - Vol. 85. - N 12. - P. 17 - 21.
203. Harmon D. Cultural diversity, human substance and the national park ideal // *Environ. Ethics.* - 1987. - Vol. 9, N 2. - P. 147 - 158.
204. Harrison J. How much is protected? // *JUCH Bull.* - 1986. - Vol. 17, N 1 - 3. - P. 22 - 23.
205. Haupt I. National parks in Japan // *Sitzungsber. Ges. Naturforsch, Treunde Berlin.* - 1972. - Bd 12, N 1 - 2. - S. 34 - 36.
206. Heiss G. Europas and der Nationalparke - Schweden // *Nationalpark.* - 1989. - N 65. - S. 22 - 27.
207. Hespeler B. Die hohen Tauern-Faszination um ein Stuck umwelt ein Nationalpark, in dem die Jagd eine grosse Rolle spielt // *Wild and Hund.* - 1989. - Bd 92, N 18. - S. 28 - 31.
208. Hinrichsen D. Parks in Perle // *Amicus J.* - 1988. - Vol. 10, N 1. - P. 3 - 5.
209. Hodgson A. Resource development and Arctic biosphere reserves // *Boreal Inst. North. Stud.* - 1988. - N 20. - P. 3 - 12.
210. Horley D., Parnell K.E., Isdale P.J. The great Barrier Reef Marine Park: dimensions and regional patterns // *Austral. Geogr. Stud.* - 1989. - Vol. 27, N 1. - P. 47 - 66.
211. Jaffaux H. Les espaces proteges en France // *Can. Liason. OPIE.* - 1987. - Vol. 24, N 67. - P. 47 - 51.
212. Jungins H. Das Nationalparkkonzert heute und im Rahmen der internationalen Entwicklung // *Jahrb. Naturschutz - und Landschaftspflege.* - 1985. - Bd 37. - S. 9 - 17.
213. Kaidala A.M. The history, status and tasks of protected areas management in the USSR // *Environ. Mang. USSR (Moscow).* - 1987. - N 6. - P. 55 - 65.
214. Kempf C. Groenland le plus plus grand parc national du monde // *Courr. natur.* - 1986. - N 105. - P. 22 - 30.
215. Kettle D.H.C. The planning process in the national parks of Canada // *Roy Austral Plann. Inst. J.* - 1973. - Vol. 11, N 3. - P. 69 - 76.
216. Khromov S. Environmental education in biosphere reserves // *Occas. Publ. / Boreal Inst. North. Stud.* - 1988. - N 20. - P. 51 - 54.
217. King J.F. Nature reserves of the USSR // *Sierra.* - 1987. - Vol. 72, N 3. - P. 38 - 46.
218. Knake M. Kampf gegen den Nationalpark // *Naturschutz Heute.* - 1988. - Bd 20, N 4. - S. 36 - 37.
219. Kondratowich R., Czefalski M. Lotwiski park narodowy "Gauja" // *Chronmy prsyr. ojcz.* - 1985. - T. 41, N 4. - S. 70 - 77.
220. Kramer G. It's nature we want // *Naturopa.* - 1988. - N 59. - P. 8 - 9.
221. La protection des espases // *Actual. Environ.* - 1985. - N 87. - P. 1 - 4.
222. Leader-Williams N., Aldon S.D. Allocation of resources for conservation // *Nature.* - 1988. - Vol. 336, N 6199. - P. 533 - 535.
223. Les parcs: trois objectifs // *Actual Environ.* - 1985. - N 86. - P. 1 - 48.
224. Lucas R.C. A look a wilderness use and users in transition // *Natur. Resour. J.* - 1989. - Vol. 29, N 1. - P. 41 - 55.
225. Lusidi W.J. New approaches to wildlife conservation in Kenija // *Ambio.* - 1981. - Vol. 10, N 2 - 3. - P. 87 - 92.

226. Machlis Gary E., Neumann R.P. The state of national parks in the Neotropical Realm // *Darks*. - 1987. - Vol. 12, N 2. - P. 3 - 8.
227. Machlis G.E., Tichell D.L. Economic development and threats to national parks: a preliminary analysis // *Environ. Conserv.* - 1987. - Vol. 14, N 2. - P. 151 - 156.
228. Manning R.E. The nature of America: visions and revisions of wilderness // *Natur. Resour. J.* - 1989. - Vol. 29, N 1. - P. 25 - 40.
229. McNeely J. Objectives, selection and management of protected areas in tropical forest habitats // *Primate Conserv. Trop. Rain Forest*. - New York, 1987. - P. 400 - 450.
230. Michelot M., Anessi F. Espaces naturels: les departements peuvent aussi proteger // *Rhone - Alpes Nature*. - 1986. - N 6. - P. 10 - 11.
231. Miller Kenton R. Planning national parks for ecodevelopment. - Madrid, Centro Iberoamericano de Cooperacion, 1978. - 911 p.
232. Misha H.R. Balancing human needs and conservation in Nepals Royal Chitwan Park // *Ambio*. - 1982. - Vol. 11, N 5. - P. 246 - 255.
233. Mittmannsgruber W. Die Generalsanierung der Naturdenkmaler im Linzer Stadtgebiet // *Natur und Land*. - 1987. - N 5. - S. 144 - 154.
234. Mooij Johan H. Okotourismus und Naturschutz // *Buntspecht*. - 1988. - Bd 11, N 4. - S. 24 - 26.
235. Morgen P. The Shelley decision - Yuraygir National Park // *Nat. Parks. J.* - 1989. - Vol. 33, N 1. - P. 12, 21 - 22.
236. National park statistical abstract 1980. U.S. Government Printing Office, 1981. - 777-026/1. - 41 p.
237. Nationalparke: Anforderungen - Aufgaben - Problemlosungen. Eine Literaturauswertung und Bibliographie // *Jahrb. Naturschutz und Landschaftspflege*. - 1985. - Bd 37. - S. 73 - 119.
238. Nationalparks und Naturschutzgebiete in Australien // *Naturschutz und Naturparke*. - 1989. - N 133. - S. 42 - 47.
239. Nature en reserves. Nature en inserves? // *Actual. Environ.* - 1985. - N 78. - P. 3.
240. Naturwissenschaft und Monitoring in Biospharenreservaten Empfehlungen // *MAB-Mitt.* - 1984. - N 20. - S. 64 - 67.
241. Naviglio L. Visitor management in protected areas in Italy // *Land Manag. Conserv. Eur. Conf.*, Casleton, 23 - 27 Apr., 1984. - Bakewell, 1984. - P. 65 - 66.
242. Nelidina T. Nationalparke in der Sowjetunion // *Landschaftsarchitectur*. - 1990. - Bd 19, N 1. - S. 25 - 26.
243. Nelson J. G. Wilderness in Canada past, present and future // *Natur. Resour. J.* - 1989. - Vol. 29, N 1. - P. 83 - 102.
244. Norman Myers. Threatend biotas: "hot spots" in tropical forests // *Environmentalist*. - 1988. - Vol. 8, N 3. - P. 187 - 208.
245. Noveelle P. Interrelationships between fire, grazing and grass cover at the Bontebok National Park // *Koedoe*. - 1987. - N 30. - P. 1 - 30.
246. Park tourism as big business // *Nat. Parks*. - 1984. - Vol. 58, N 11 - 12. - P. 16 - 17.
247. Parks Canada policy // *Parks Canada*. - Ottawa, 1979. - 69 p.
248. Parks on the Borderline // *IUCN Bull.* - 1985. - Vol. 16, N 10. - P. 10 - 12, P. 128 - 130.
249. Parks 2000. Vision for the 21st century // *Land*. - 1987. - Vol. 8, N 3. - P. 1 - 392.
250. Parsons D.J., Nichols Th. Air pollution effects studies in Sequoia and Kings Canyon National Parks, California // *Environ. Monit. and Assessment*. - 1989. - Vol. 12, N 3. - P. 288.
251. Pearce D.G., Booth K.L. New Zealand's national parks: use and users // *New Zealand Geogr.* - 1987. - Vol. 43, N 2. - P. 66 - 72.

252. Pearce D.G., Richez G. Antropogean contacts: national parks in New Zealand and Europe // *Ibid*, P. 53 - 69.
253. Peterson D.L. et al. Evidence of growth reduction in ozone-injured Jeffrey pine in Sequoia and Kings Canyon National Parks / Peterson D.L., Arbaugh M.J., Wakefield V.A., Miller P.R. // *J. Air Pollut. Contr. Assoc.* - 1987. - Vol. 37, N 8. - P. 906 - 912.
254. Porter M.B. Canadian heritage rivers system // *Environ. Conserv.* - 1986. - Vol. 13, N 4. - P. 367 - 368.
255. Probleme der Jagd in Schutzgebieten // *Jahrb. Naturgebieten. Jahrb. Naturshutz und Landschaftspflege.* - 1987. - Bd 40. - S. 1 - 168.
256. Pullian R.A. Conservation and the development of national parks in the humid tropics of Africa // *Biogeography.* - 1988. - Vol. 15, N 1. - P. 171 - 183.
257. Puzachenco Y.G., Chernov Y.I. Principles of territorial distribution of biosphere reserves and global monitoring networks in the Subarctic // *Occas. Publ. / Boreal Inst. North. Stud.* - 1988. - N 20. - P. 33 - 40.
258. Quanti nuovi parchi in Italia? // *Econ. e ambiente.* - 1985. - Vol. 4, N 3. - P. 90 - 93.
259. Recreation // *Alaska Geogr.* - 1989. - Vol. 16, N 1. - P. 53 - 63.
260. Redford K.H. Emas. National Park and the plight of the Brazilian cerrados // *Oryx.* - 1985. - Vol. 19, Oct. - P. 210 - 214.
261. Reilly W.K. National Parks - a new generation // *Environment (USA).* - 1985. - Vol. 27, N 6. - P. 19 - 20, 40 - 45.
262. Reti Iosefatu. Resolving conflicts between traditional practices and park management // *Parks.* - 1986. - Vol. 11, N 1. - P. 17 - 19.
263. Robertson-Vernhes J., Harrison J. An overview of the European network of biosphere reserves // *Implem. Action Plan. Bios. Reserv.: Proc. Eur., MAS Conf. Bios. Reserv. and Ecol. Monitor., Ceske Budejovice, 22 - 28 March, 1986.* - Ceske Budejovice, 1987. - S. 14 - 22.
264. Robinson M. Bioscience education through bioparks // *Bioscience.* - 1988. - Vol. 38, N 9. - P. 630 - 634.
265. Roggenbuck J.W. Wilderness use and user characteristics: ending some microconceptions // *West. Wildlands.* - 1988. - Vol. 14, N 3. - P. 8 - 14.
266. Rohf D., Honnold D. Managing the balances of nature: the legal framework of wilderness management // *Ecol. Law Quart.* - 1988. - Vol. 15, N 2. - P. 249 - 279.
267. Romme W.H., Despein D.G. The long history of fire in Greater Yellowstone ecosystem // *West Wildlands.* - 1989. - Vol. 15, N 2. - P. 10 - 17.
268. Sadler B. National Parks. Wilerness preservation and native peoples in Northern Canada // *Natur. Resour. J.* - Vol. 29, N 1. - P. 185 - 204.
269. Satchell M. Yellowstone lives! // *US News and World Rept.* - 1989. - Vol. 106, N 19. - P. 24 - 29.
270. Schmidt A. Miteinander von Natur und Freizeit setzt Verstandnis auf beiden Seiten voraus // *LOLF-Mitt.* - 1988. - N 3. - S. 12 - 17.
271. Schroder W. Bedrohte Natur: Ngorongoro - Krater // *Africa-Post.* - 1987. - N 9. - S. 28 - 29.
272. Schulleky P., Despein G. Prescribed burning in Yellowstone National Park: a doubtful proposition // *West. Wildlands.* - 1989. - Vol. 15, N 2. - P. 30 - 34.
273. Schuster R. "Nationalpark" New Zealand // *Nationalpark.* - 1989. - N 63. - P. 8 - 12.
274. Seenald F., Leitinger J. Nationalpark Hohé Frauern // *Prax. Geogr.* - 1986. - Vol. 16, N 3. - P. 33 - 37.
275. Serviss S. Company's coming planning for environmentally-sensitive tourism // *Environ. Views.* - 1988. - Vol. 11, N 2. - P. 8 - 11.
276. Sokolov V. The system of biosphere reserves in the USSR // *Parks.* - 1985. - Vol. 10, N 3. - P. 6 - 8.

277. Sournia G. Integration of National Parks and faunal reserves in the economy of developing countries // *Parks*. - 1986. - Vol. 11, N 1. - P. 8 - 9.
278. Stocker C. Biosphärenreservate und Backgroundmonitoring - Nutzung für die biologische Umweltüberwachung und Waldzustandskontrolle // *Nachr. Mensch - Umwelt*. - 1988. - Bd 16, N 1. - S. 18 - 24.
279. Stolgren T.J., Parsons D.J. Variation of wet deposition chemistry in Sequoia National Park, California // *Atmos. Environ.* - 1987. - Vol. 21, N 6. - P. 1369 - 1374.
280. Stott Ph. Lessons from an ancient land: Kakadu National Park, Northern Territory Australia // *Plants Today*. - 1989. - Vol. 2, N 4. - P. 121 - 124.
281. Strojny W. Wymaria jedyna kolonia obrostki murówki, *Chalicodoma muraria* (F.) w rezerwacie przyrody Śląskich // *Prz. zool.* - 1987. - T. 31, N 3. - S. 341 - 348.
282. Tangle L. A new era for biosphere reserves // *Bio Science*. - 1988. - Vol. 38, N 3. - P. 148 - 155.
283. Taylor Graham. National Parks at a time change // *Planner*. - 1988. - Vol. 74, N 1. - P. 25 - 28.
284. Taylor R.B. No vacancy in the wilderness // *Sierra Club Bull.* - 1972. - Vol. 57, N 9. - P. 5 - 8.
285. The hunters // *Environ. Update*. - 1989. - Vol. 9. - N 2. - P. 13 - 15.
286. Threatened natural areas, plants and animals of the world // *Park*. - 1985. - Vol. 10, N 1. - P. 15 - 17.
287. Tisdell C., Broadus J.M. Policy issues related to the establishment and management of marine reserves // *Coastal Manag.* - 1989. - Vol. 17, N 1. - P. 17 - 53.
288. Trautmann W. Probleme der Verwirklichung eines repräsentativen Netzes von Biosphärenreservaten in Europa // *MAB-Mitt.* - 1984. - N 20. - S. 35 - 41.
289. Triggs G.D. Antarctica, the glittering prize // *Mar. Pollut. Bull.* - 1988. - Vol. 19, N 5. - P. 202 - 209.
290. Tsunis G. The Valia - Kalda National Park, Greece // *Oryx*. - 1988. - Vol. 22, Jan. - P. 25 - 29.
291. Uhring P.-A. Wie steht's um Grossbritanien's Naturparke? // *Naturschutz - und Naturparke*. - 1988. - N 129. - S. 18 - 23.
292. United Nations 1982 List of national Parks and Protected Areas. - IUCN, 1982. - 155 p.
293. Van Bouwel L. La protection de l'environnement, des bois et des réserves naturelles en République Populaire Chinoise (I) // *Homme et Oiseau*. - 1985. - Vol. 23, N 3. - P. 183 - 187.
294. Vancura V. Narodne parky Norska // *Pamatky a prir.* - 1989. - Vol. 14, N 9. - P. 559 - 562.
295. Verlorens Paradies // *Africa-Post*. - 1988. - N 9. - S. 30.
296. Verschuren J. Les parcs nationaux, une des réalisations les plus positives et efficaces de l'Afrique // *Tropiculture*. - 1984. - Vol. 2, N 4. - P. 150 - 154.
297. Vinogradov B.V., Wiersma G.B. Promoting monitoring activities on biosphere reserves // *Impem. Action Plan Bios. Reserv. Proc. Eur. MAB Conf. Bios. Reserv. and Ecol. Monitor.*, Ceske Budejovice, 24 - 28 March, 1986. - Ceske Budejovice, 1987. - P. 269 - 271.
298. Von Drostezu Hulshoff B., Gregg W.P. Biosphere reserves: demonstrating the value of conservation in sustaining society // *Parks*. - 1985. - Vol. 10, N 3. - P. 2 - 5.
299. Wakimoto R.H. National fire management policy: a look at the need for change // *West Wildlands*. - 1989. - Vol. 15, N 2. - P. 35 - 39.
300. Wells G. Late news - not too for S.E. forest // *Nat. Parks J.* - 1988. - Vol. 32, N 6. - P. 16 - 21.
301. Western D. Amboseli national park: enlisting landowners to conserve migratory wildlife // *AMBIO*. - 1982. - Vol. 11, N 5. - P. 302 - 308.
302. Wild-West-Spezial // *Kosmos (BRD)*. - 1988. - N 7. - S. 9 - 61.

303. Williams D.R. Recreational specialization: a complex issue for visitor management // West Wildlands. - 1988. - Vol. 14, N 3. - P. 21 - 26.
304. Woike M. Freizeitaktivitäten in Naturschutzgebieten: Möglichkeiten und Grenzen // Freizeit und Umwelt Konflikt: Ref., Ergebnisse und Dok. 19 Dtsch. Naturschutztags, Berlin, 24 - 29 Mai, 1988. - Greven, 1989. - S. 107 - 119.
305. Woodley S. Management of water quality in the Great Barrier Reef Marine Park // Water Sci. and Technol. - 1989. - Vol. 21, N 2. - P. 31 - 38.
306. Wuertner G. Managing the wild bach into wilderness // West Wildlands. - 1985. - Vol. 11, N 3. - P. 20 - 24.
307. Yapp G.A. Wilderness in Kakadu national park: Aboriginal and other interests // Natur. Resour. J. - 1989. - Vol. 29, N 1. - S. 171 - 184.
308. Yuding Wand. Natural conservation regions in China // AMBIO. - 1987. - Vol. 16, N 6. - P. 326 - 331.
309. Zoning in national parks. Parks Canada. - Ottawa, 1979. - 69 p.
310. Zucchio F. Il "diritto di proprietà morale" sulle bellezze della nature // Econ. e Ambiente. - 1985. - Vol. 4, N 3. - P. 49 - 55.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Юданова Лариса Анатольевна - кандидат биологических наук, старший научный сотрудник ГПНТБ СО РАН

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Краткий обзор истории заповедного дела	5
1.1 Заповедники прошлого	5
1.2. Развитие отечественных заповедников	7
ГЛАВА 2. Охраняемые природные территории	10
2.1. Теоретические вопросы создания системы особо охраняемых природных территорий	10
2.2. Некоторые примеры попыток классификации охраняемых природных территорий	13
2.3. Охраняемые природные территории Сибири	16
ГЛАВА 3. Заповедники.	19
3.1. Цели и задачи заповедников	19
3.2. Проблемы организации заповедников	22
3.3. Организация мировой сети биосферных заповедников	24
3.4. Отечественные биосферные заповедники	27
3.5. Проблемы рекреационного и хозяйственного использования заповедников	30
3.6. Экологическое образование и просветительская работа в заповедниках.	34
ГЛАВА 4. Национальные парки	37
4.1. Общие принципы организации национальных парков	37
4.2. Опыт организации отечественных национальных парков	42
ГЛАВА 5. Особенности деятельности охраняемых территорий в некоторых странах	47
ГЛАВА 6. Проблемы зарубежных национальных парков	57
6.1. Регулирование рекреационной нагрузки	57
6.2. Браконьерство и другие проблемы парков	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
ЛИТЕРАТУРА	66
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ	79

Юданова Лариса Анатольевна

ЗАПОВЕДНИКИ: СТАТУС, ЗАДАЧИ, ПРОБЛЕМЫ

Аналитический обзор

Художник В.Н. Лебедев

Оригинал-макет подготовлен с помощью системы Xerox Ventura
Publisher

Верстка выполнена Н.П. Куколевой

Подписано к печати 06.11.92. Формат 60x84/16

Бумага писчая. Ротапринт. Усл. печ. л. 4,8

Уч.-изд. л. 6,5 Тираж 300 экз. Заказ N 640

Цена договорная

ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Типография ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, пр. К. Маркса, 2.